

Правительство Российской Федерации
Санкт-Петербургский государственный университет

МИХАЙЛОВ Богдан Сергеевич

**Выпускная квалификационная работа
КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ
РЕГИОНОВ РОССИИ: сравнительный анализ**

Основная образовательная программа магистратуры
«Общественная география»

Научный руководитель: к. г. н.
Юрий Александрович Ступин

Рецензент: к. г. н.
Сергей Андреевич Хрущёв

**Санкт-Петербург
2020**

Оглавление

Введение	3
Глава I. Теоретико-методологические основы изучения социально-экономического положения регионов.....	5
1.1. Теоретические аспекты изучения социально-экономического положения территорий	5
1.2. Диспропорции социально-экономического положения регионов.....	13
1.3. Подходы к исследованию социально-экономического положения регионов	20
Глава II. Способы количественной оценки социально-экономического положения регионов	26
2.1. Зарубежный и российский опыт количественной оценки социально-экономического положения регионов.....	26
2.2. Принципы и методы построения интегрального показателя оценки социально-экономического положения регионов	40
2.3. Разработка интегрального показателя оценки социально-экономического положения регионов.....	43
Глава III. Региональные диспропорции социально-экономического положения регионов России.....	46
3.1. Социально-экономическое положение регионов России	46
3.2. Изменение социально-экономического положения регионов России с 2014 г.	62
3.3. Классификация и типологизация регионов России.....	66
Заключение.....	73
Список литературы	75

Введение

1) Актуальность темы:

Среди широкого ряда проблем, стоящих перед развивающимися странами, в том числе и Россией, особое место занимает проблема неравномерности регионального развития. В условиях перехода от плановой экономики к рыночной трансформировалось и экономическое пространство, поляризация которого повлекла за собой диспропорции в развитии регионов России. А основное условие осуществления обдуманной региональной политики – наиболее точная оценка социально-экономического положения региона. Чтобы подход к различным регионам при проведении региональной политики был дифференцированным необходимо учитывать различия социально-экономического положения регионов, количественному измерению которого и посвящена данная работа.

2) Объект исследования: социально-экономическое положение регионов России.

3) Предмет исследования: диспропорции социально-экономического положения регионов России

4) Цель и задачи исследования:

Цель – выявление региональных диспропорций социально-экономического положения регионов России и их изменения во времени.

Задачи:

1. Рассмотрение теоретико-методологических основ исследования социально-экономического положения территорий.

2. Рассмотрение способов количественной оценки социально-экономического положения регионов.

3. Построение интегрального показателя оценки социально-экономического положения регионов.

4. Количественная оценка социально-экономического положения регионов России.

5. Классификация и типологизация регионов России.

5) Теоретическая база исследования:

Теоретической основой исследования послужили работы российских и зарубежных экономико-географов, специалистов в области региональной политики и регионального развития, а также экономистов и специалистов в области качества жизни С. А. Айвазяна, У. Айзарда, П. Я. Бакланова, Н. В. Зубаревич, Р. Камминса, О. В. Кузнецовой, В. Н. Лаженцева, В. Н. Лексина, К. Лэнда, А. Майкалоса, С. А. Суспицына, М. Хэгerti, А. И. Чистобаева и др.

б) Методологическая база исследования:

В работе использовались статистический и сравнительно-географический подходы, методы классификации, ранжирования, типологии и районирования, а также картографический метод.

7) Информационная база исследования (источники данных):

Информационной базой исследования послужили статистические данные Федеральной службы государственной статистики и Единой межведомственной информационно-статистической системы, информационных баз органов государственной власти Российской Федерации, государственные доклады и др.

8) Описание структуры работы и основных результатов каждой из частей:

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы. В первой главе рассматриваются теоретико-методологические основы исследования, теоретические аспекты изучения социально-экономического положения территорий, подходы к оценке социально-экономического положения регионов и изучению региональных диспропорций социально-экономического положения регионов. Вторая глава посвящена количественной оценке социально-экономического положения регионов: рассмотрены существующие способы количественного измерения социально-экономического положения регионов, разработан интегральный показатель измерения социально-экономического положения регионов. В третьей главе на основе изложенной во второй главе методологии дана комплексная оценка социально-экономического положения регионов России, регионы классифицированы и типологизированы, результаты работы отражены на картосхемах.

Глава I. Теоретико-методологические основы изучения социально-экономического положения регионов

1.1. Теоретические аспекты изучения социально-экономического положения территорий

1.1.1. Термины, используемые в работах на тему социально-экономического положения.

В публикациях, посвящённых исследованию социально-экономического положения в широком смысле, т. е. рассматривающих как социально-экономическое положение в целом, так и его более мелкие частные составляющие (социальное, экономическое), используется внушительное количество во многом синонимичных терминов или, по крайней мере, терминов с пересекающимися «областями значений»: «социально-экономическое положение территории», «уровень социально-экономического развития территории», «уровень жизни населения» и «качество жизни населения» и т. д.

Все термины условно можно поделить на два типа: человекоцентричные и территориоцентричные. Человекоцентричные – в которых заложено упоминание населения, проживающего на территории («уровень жизни населения» и «качество жизни населения» и т. д.). Территориоцентричные, соответственно, упоминания человека напрямую лишены («социально-экономическое положение территории», «уровень социально-экономического развития территории» и т. д.).

В назначении этих терминов есть много сходного – все они служат цели измерения состояния социально-экономических систем, но есть и принципиальные различия. «Качество жизни населения» предполагает измерение состояния социально-экономических систем с точки зрения наличия у населения определённого набора благ; «уровень жизни населения» показывает, что объём благ человека может быть выражен количественно, и территории в зависимости от количества благ у населения могут быть ранжированы более точно. Термины «социально-экономическое положение территории» и «уровень социально-экономического развития территории» концентрируются на понятии «территории» (города, региона, страны), задвигая человека в блок «социального». Но бывают ли города, регионы, страны без людей? Не является ли человек системообразующим элементом этих структур, «мерилом всех вещей»? Особенно, в условиях гуманизации науки, в т. ч. географии. Нужно ли нам вдобавок к «качеству жизни населения», к социальну блоку вводить блок экономический? На наш взгляд,

нужно, т. к. хотя человек, население, его благосостояние является конечной целью политики, в т. ч., но зададим себе вопрос: «При равном количестве благ у населения двух территорий, на какой территории положение лучше – где экономика диверсифицирована или где завязана на экспорт одного, пусть даже и очень выгодного, товара?» Интуитивно понятно, что у первой. И даже если неразвитость экономики на второй территории и её зависимость от одного товара в результате каких-то катаклизмов или целенаправленной политики обернутся инновационной перестройкой и значительным повышением уровня жизни населения, в то время как первая территория окажется в заложниках у изначального выбранного пути, не сможет провести перестройку экономики, что обернётся снижением уровня жизни населения, это всё равно приведёт нас к одному очень важному выводу – экономический блок в оценке положения территории ничуть не менее важен, чем социальный.

Что касается термина «развитие», то, на наш взгляд, в нём заложено поступательное движение вперёд и вверх, от худшего к лучшему, заложены модернизация и усложнение, в то время как движение социально-экономических систем (коими являются все территории, будь то города, регионы или государства) от момента появления до момента исчезновения нелинейно (особенно учитывая известную цикличность экономических процессов), т.е. положение социально-экономических систем может как улучшаться, так и ухудшаться. Не называть же ухудшение положения «социально-экономическим упадком» или «социально-экономической деградацией». Конечно, можно было бы использовать термин «снижение уровня социально-экономического развития», однако нам кажется, что более удачным было бы употребление стилистически нейтрального термина «социально-экономическое положение территории», который обеспечивает свободу движения во все стороны – вперёд, назад, вверх, вниз – и даже свободу вовсе никуда не двигаться.

Кроме того, термин «положение» предпочтительнее термина «развитие», поскольку по своему смыслу лишь отражает существующее положение, в то время как «развитие» предполагает качественное изменение структуры региональной социально-экономической системы. [85]

1.1.2. Подходы к пониманию объекта исследования.

Изучение социально-экономических систем может происходить – и происходит – на различных уровнях в зависимости от масштаба: на уровне городов, регионов, стран, группировок стран и мировой экономики. Прежде

всего, такие социально-экономические системы являются объектом изучения специализированной отрасли экономической науки – региональной экономики. В самих названиях «регионалистика», «регионология», «региональная политика» «региональная экономика» заложен объект изучения – регион, понимаемый в широком смысле, т. е. как социально-экономическая система, являющаяся частью более крупной социально-экономической системы, например, это может быть город, ведь экономика города является частью региональной (в узком смысле), национальной и мировой экономик, административно-территориальная единица, чья экономика (региональная в узком смысле) является частью национальной и мировой и т. д.

Таким образом, понятно, что термин «регион» используется довольно широко и имеет несколько значений, в зависимости от того, что в это понятие вкладывает исследователь. Речь может идти как о совсем небольших по масштабу системах, так и о системах, состоящих из множества стран.

Социально-экономическое и политическое пространство может быть представлено в виде иерархизированной системы, включающей подсистемы различного уровня. Вся политическая карта мира и её экономический эквивалент мировая экономика могут быть разделены множеством способов на континенты, международные и региональные организации и экономические и политические блоки. На следующем уровне – на государства и соответствующие им национальные экономики, которые сами могут быть разделены множеством способов на природные, социальные или экономические регионы (районы). Государства также могут быть разделены в соответствии с их административно-территориальным делением на регионы (в узком смысле), которые сами могут быть разделены на муниципальные образования и так вплоть до кварталов в городах или отдельных сёл в сельской местности. Набор исследуемых иерархизированных подсистем выбирается в соответствии с задачами анализа.

В региональной экономике регионы чаще всего рассматривают как части государств и соответствующих им национальных экономик, т. к. административное деление является исторически сложившимся, а единство государства обуславливает единство законодательной, денежной и институциональной систем. Однако существуют также регионы, расположенные на территории нескольких государств (например, еврорегионы) или включающие несколько государств целиком (например,

Азиатско-Тихоокеанский регион), изучением экономики которых занимается международная экономика.

Территория любого государства, любая национальная экономика множеством способов могут быть разделены на регионы. Но есть несколько условий, выполнение которых принципиально при выполнении таких разбиений. Во-первых, необходимо соблюдать принцип континуальности, или смежности, что означает полное разбиение всей территории государства на регионы без пустых мест. Во-вторых, деление на регионы должно быть сообразно решаемым задачам, в первую очередь размер регионов и их количество. Для целей исследования экономики, например, может подойти деление на экономические районы, а для исследования в области регионального управления – сетка административно-территориального деления.

Первоначально в трудах экономистов, изучавших неравенство развития территорий, регион рассматривался лишь как место размещения факторов производства, не обладающий уникальными, присущими только ему как целостной системе свойствами. В современных теориях регион предстаёт многофункциональной и многофакторной системой. В связи с изменением взглядов на объект возникли следующие подходы к пониманию региона [58]:

- 1) унифицированные однородные;
- 2) узловые (нодальные);
- 3) программные (плановые).

Унифицированные – регионы, однородные по какому-либо признаку. Например, сетка регионов административно-территориального деления однородна по признаку государственного управления. Очевидно, что, однородные по одному признаку, эти регионы могут быть совершенно не однородны по другим, например, по социальному и экономическому положению. При выделении унифицированных регионов делаются допущения, что регионы внутри однородны, а средние значения относятся к любой части региона, т. е. регион рассматривается как точка с однородными внутренними характеристиками.

Узловые (нодальные) – регионы, выделяемые на основе пространственно-функциональных связей, существующих между отдельными элементами (узлами) системы. К узловым можно отнести такие пространственно-функциональные образования, как, например, территориально-производственные комплексы.

К регионам третьего типа – программным (плановым) – относятся регионы, на которых предусмотрено создание особого режима управления, экономического режима и т. д. К подобным регионам в России можно отнести Арктическую зону, Дальний Восток, Северный Кавказ, территории опережающего развития, особые экономические зоны и т. д. Такие регионы формируются на основе проблемно-программного подхода, когда программы по определённым территориям принимаются для решения определённых присущих данным территориям проблем, которые не могут быть решены в рамках единой системы управления.

В региональных исследованиях, в которых рассмотрение идёт, как правило, с точки зрения административно-территориального деления, регионы являются унифицированными. Однако возможно рассмотрение регионов и как узловых. Данный подход возможен при рассмотрении территориально-производственных комплексов, в которых выделяются промышленные и транспортные узлы, связанные потоками энергии и вещества в энергопроизводственных циклах. Развитие территориально-производственных комплексов произошло в теориях территориальных социально-экономических систем и территориальных общественных систем, в которых большое место отводится социальной сфере, местному социуму, что показывает определённое сближение региональных исследований с зарубежными.

Также в региональных исследованиях возможно рассмотрение региона методом аналогий на основании сходства части свойств региона с явлениями, для исследования которых разработан обширный инструментарий. Так, регион может рассматриваться как государство в государстве, как корпорация, как рынок и как социум. [28]

1) Регион как государственное образование. В данной концепции регион рассматривается как обособленное подразделение, часть целого государства и соответствующей ему единой национальной экономики. С развитием и углублением в развитых странах процессов децентрализации, автономизации, регионализации и федерализации всё большее количество полномочий переходит от федерального центра на уровень регион и местный уровень. Поэтому на региональный уровень управления вместе с полномочиями переходит всё больший объём функций, на региональном уровне концентрируется всё большее количество ресурсов, ранее «принадлежавших» центру. В результате такого перераспределения ресурсов и функций регион превращается из объекта региональной политики в субъект, осуществляющий на региональном уровне самостоятельное

регулирование социальных и экономических процессов, становясь таким образом своеобразным «государством в государстве». Подобные процессы, конечно, совершенно не означают начала распада государства из-за ослабления центральной власти. Напротив, расширение полномочий происходит в результате чёткого разделения сфер ответственности, при котором происходящее перераспределение полномочий и ресурсов ведёт к оптимизации общегосударственного управления.

2) Регион как корпоративное образование. Исследователи, придерживающиеся данного подхода, отмечают схожесть экономики региона с экономикой корпорации. Фирмы, расположенные на территории региона в этой концепции осуществляют социальное, политическое, экономическое взаимодействие, создают систему обмена информацией и опытом и внедрения инноваций. При этом не исключается конкуренция между фирмами, но на первый план выходит корпоративная солидарность и общие интересы. [43]

Регион в данном подходе рассматривается как субъект экономической деятельности, борющийся в условия конкуренции с другими регионами за такие факторы производства, как трудовые ресурсы, капитал и даже землю. Привлекая население, переезжающее в другой регион в поисках лучшей работы, регион улучшает своё экономическое положение как увеличением количества трудовых ресурсов, так и привлечением людей, обладающих предпринимательскими навыками. Борясь с другими регионами за инвестиции, регион привлекает в свою экономику необходимый для развития капитал. Регионы осуществляют борьбу даже за землю, как в прямом смысле (путём объединения и поглощения регионов, а также путём изменения границ между регионами), так и в переносном (борясь за природные ресурсы путём перераспределения налоговых доходов от добычи полезных ископаемых).

Примером «борьбы» регионов могут быть различные бренды регионов, региональные марки качества, географически защищённые виды продукции. Также соперничество регионов проявляется в желании быть выше в различных рейтингах (например, инвестиционной привлекательности).

3) Регион как рынок. Данный подход рассматривает регион как имеющую определённые границы часть национального рынка, обладающую собственными чертами и отличающуюся специфическими условиями функционирования. В первую очередь, внимание обращается на предпринимательский и инвестиционный климат (общие условия

осуществления экономической деятельности), а также региональные особенности рынков труда, товаров и услуг, ценных бумаг, знаний и инноваций.

4) Регион как социум. Одна из двух концепций, наряду с концепцией региона-государства, используемых в том числе географами, тогда как концепции корпорации и рынка используются преимущественно экономистами. В рамках общего тренда гуманизации науки произошло смещение фокуса с исследования воспроизводства производственной подсистемы региона на воспроизводство социальной подсистемы.

В этом подходе регион рассматривается как социум, т. е. общность людей живущих на определённой территории, и приоритет отдаётся воспроизводству отраслей не производственной сферы, а социальной (здравоохранению, образованию, культуре), и развитию системы расселения. В этом подходе понимание региональной системы шире, чем в остальных, преимущественно экономических, подходах: признаётся неразрывная связь экономики региона с его населением, более того, приоритет отдаётся социальному как первичному, так как не существует экономики без занятых в ней людей. Поэтому в регионе-социуме большое внимание уделяется культуре, образованию, здравоохранению, а также другим социально-психологическим и политическим сферам жизни регионального сообщества.

Советская школа изучения социально-экономического положения территорий сосредоточивалась на решении народнохозяйственных проблем, когда региональное развитие увязывалось с нуждами общегосударственной экономики. Этот подход можно назвать подходом планирования «сверху», такая региональная политика во многом похожа на за политику догоняющего развития, когда задачей регионального развития становится не сглаживание различий социально-экономического положения регионов центра и периферии, а задача экономического развития страны через развитие отдельных регионов. При этом административно-командная система являлась преимуществом в случае необходимости быстрой мобилизации ресурсов для выполнения каких-либо масштабных проектов. Главенствующее положение отдавалось экономическому, прежде всего промышленному, развитию, в то время как социальное развитие строилось не на удовлетворении всё возрастающих потребностей граждан в комфорте и увеличении личного потребления, а на обеспечении всем гражданам некоего минимального набора государственных товаров и услуг, перечень и количество которых планировалось по остаточному принципу.

В зарубежных капиталистических странах, напротив, начиная с «гуманизации» наук, произошедшей в послевоенный период, когда после восстановления разрушенной войной промышленности изучение социально-экономического развития регионов стало ассоциироваться с улучшением жизни населения. И конечной целью региональной политики зарубежных стран, как правило, является улучшение жизни населения, но и такая политика, проводимая «сверху», может привести к просчётам. Так итальянская политика регионального развития, направленная на сокращение диспропорций социально-экономического положения регионов Юга и Севера, оставила после себя соборы в пустыне, что показывает важность учёта даже менталитета населения при планировании региональной политики.

Российская школа исследований социально-экономического положения территорий одновременно является и «наследницей» советской региональной науки, которая была сосредоточена на решении народно-хозяйственных проблем, формировании ТПК, отдавая приоритет экономической, производственной сфере, где человек – орудие, фактор производства. Но также в условиях усиления международного взаимодействия в сфере науки может использовать новейшие зарубежные достижения, где во главу угла ставится улучшение жизни населения, которое само уже не безмолвный фактор производства, а организующая и направляющая сила в региональной политике.

1.2. Диспропорции социально-экономического положения регионов

1.2.1. Различные уровни изучения диспропорций социально-экономического положения.

Неравномерность (дифференциация, диспропорции) территориального (пространственного, регионального) (социально-экономического) развития.

Подобное многообразие терминов возникает при исследовании диспропорций социально-экономического положения территорий. Являясь результатом множества природных, социальных, экономических и иных процессов, диспропорции социально-экономического положения территорий в зависимости от специализации исследователя (а этой темой занимаются не только географы, но и экономисты, и социологи) и, соответственно, «угла зрения» на проблему, а также масштаба, могут быть по-разному описаны и исследованы.

С точки зрения масштаба существует три основных уровня проблемы диспропорций социально-экономического положения:

1) Локальный – различия на самом нижнем уровне социально-экономических систем, уровне городов, агломераций, муниципальных образований.

2) Региональный – различия в социально-экономическом положении территориальных общественных систем регионального уровня.

3) Глобальный – страновые различия социально-экономического положения.

Соответственно, различаются эти уровни величиной обобщений: так как социально-экономическое положение является комплексной характеристикой социально-экономической системы, конструируемой на основе различных индикаторов, при этом социально-экономическая система на каждом уровне рассматривается не как пространственный, а как точечный (неделимый однородный в рамках чаще всего административно-территориального деления) объект с присвоенными параметрами, это приводит к значительным искажениям на каждом уровне.

Так, очевидно, что сравнивая страны, мы, отмечая межстрановые различия социально-экономического положения, упускаем из виду межрегиональные различия внутри каждой страны, сравнивая регионы, упускаем внутрирегиональные различия, сравнивая города или муниципальные образования, упускаем из виду различия внутри них. В

будущем исследованиям социально-экономического положения поможет всеобщая цифровизация и большие данные, чем решится сразу несколько проблем, в том числе несовершенство государственной статистики, в частности, в части оперативности и разнообразия данных, их точной географической привязки.

С учётом профессиональной специализации исследователя проблема диспропорций социально-экономического положения территорий может быть исследована с точки зрения социолога (с упором на социальное положение, например, сравнительное исследование преступности в различных городах как частной составляющей социально-экономического положения), экономиста (разнообразные исследования уровней экономического развития, различные рейтинги инвестиционной привлекательности и т. д.) или географа (комплексные исследования социально-экономического положения с использованием сравнительно-географических методов, а также социологических и экономических подходов).

Диспропорции или неоднородность социально-экономического пространства объясняется и учитывается многими современными географическими теориями (центро-периферийной, диффузии нововведений, новой экономической географией и т. д.).

1.2.2. Теоретические основы изучения диспропорций социально-экономического положения территорий.

В широком понимании, проблема неоднородности пространства, в т. ч. социальной и экономической неоднородности, интересовала ещё древних и средневековых философов (в первую очередь, конечно, с точки зрения обустройства идеального города или государства). Сейчас этими проблемами занимаются и экономисты, и социологи, и географы-транспортники, и, конечно, регионалисты и экономико-географы. Все они начинали заниматься исследованиями неоднородности пространства со своей стороны и по мере возникновения своих научных дисциплин.

Представители первой экономической школы (классической) исследовали экономику, однако экономика так или иначе располагается в географическом пространстве и влияет на него. Так в теории абсолютных преимуществ Адама Смита впервые проявился фактор экономики в пространстве (или пространства в экономике). Согласно этой теории регион должен экспортировать товары, производимые с наименьшими издержками, и импортировать те товары, издержки на производство которых в регионе

слишком велики. Таким образом, в сельском хозяйстве, например, это означает экономическую специализацию в зависимости от природных условий. Эта теория объясняла специализацию территорий, имеющих абсолютные преимущества в производстве каких-либо товаров, однако не объясняла, на чём специализироваться тем территориям, которые такими преимуществами не обладают. [56]

Дальнейшее развитие идей А. Смита произошло в трудах Давида Рикардо, который в своей теории сравнительных преимуществ показал, что для специализации на выпуске товара территория не обязательно должна обладать абсолютным преимуществом, достаточно лишь сравнительного. Сравнительное преимущество означает, что при производстве товара на этой территории не наименьшие среди всех территорий абсолютные издержки, а лишь наименьшие сравнительные (т. е. необходимо отказаться от наименьшего количества одного товара при производстве другого). Теперь экономическая дифференциация могла затронуть значительно большие территории, обладающие лишь сравнительными преимуществами.

Экономисты классической школы (А. Смит, Д. Рикардо) при разработке своих теорий основывались на том, что потом назовут географическим разделением труда – одновременно причиной и следствием неоднородности географического пространства.

В XIX в. появились новые теории, учитывающие и объясняющие неоднородность пространства – теории размещения производства (теория сельскохозяйственного штандорта И. Тюнена, рационального штандорта промышленного предприятия В. Лаунхардта). [23]

Иоганн фон Тюнен был одним из первых учёных, анализировавших экономический ландшафт – на основании расчёта предельных издержек он выявил закономерности размещения сельскохозяйственного производства для изолированного государства с одним центральным городом. Тюнен показывает, что с учётом сделанных допущений оптимальной схемой сельскохозяйственного производства будет система поясов (концентрических кругов) вокруг центрального города, являющихся зонами размещения разных видов деятельности. В своей теории Тюнен сделал вывод: расстояние производства сельскохозяйственных культур от центрального города обратно пропорционально урожайности и прямо пропорционально удельным издержкам на единицу веса. На основе своей теории для своего поместья Тюнен выделил шесть колец, однако их порядок, состав и количество может меняться в зависимости от местных условий.

Параллельно с экономическими изысканиями Тюнена другой немецкий учёный, географ Иоганн Георг Коль, обобщив результаты своих наблюдений, сделанных во время путешествий по России, заложил основы географии транспорта, предложив транспортную иерархическую модель в монографии, посвящённой зависимости транспорта и расселения от рельефа. Неравномерность развития территорий и иерархичность населённых пунктов обосновывались иерархичностью транспортных путей. Дальнейшее развитие этих идей произошло в работах Леона Лаланна, который в середине XIX в. исследовал только появляющиеся железные дороги. Графоаналитическим способом он определял плотность транспортной сети. Эти исследования позволили Лаланну предположить, что из города должны выходить шесть или двенадцать транспортных лучей, образующих вокруг города треугольники, собирающиеся в шестиугольники, с населёнными пунктами в вершинах. Таким образом, Лаланн задолго до Кристаллера и его теории центральных мест предположил формирование гексагональной решётки как идеала транспортной сети.

В конце XIX в. Вильгельм Лаунхардт разработал теорию рационального размещения промышленного предприятия (так называемый треугольник Лаунхардта), в которой находится точка минимальных транспортных издержек до трёх пунктов размещения факторов производства. Задача, имеющая два решения (геометрическое и физическое), может быть обобщена на какое угодно количество факторов с тем лишь условием, чтобы соединённые друг с другом они образовывали выпуклую фигуру.

Следующим этапом развития моделей размещения стало появление в начале XX в. теории промышленного штандорта Алефреда Вебера. Подобно Тюнену, он рассматривал изолированное промышленное предприятие, однако он пошёл гораздо дальше, минимизируя не только транспортные, а общие издержки. Для этого Вебер выделил несколько факторов размещения производства: транспорт, рабочую силу, агломерацию (под агломерацией Вебер понимал удешевление производства отдельного вида продукции с увеличением).

Первую попытку перехода от исследования разрозненных изолированных экономических центров к теории о функциях и размещении системы таких центров предпринял в первой половине XX в. немецкий экономист Вальтер Кристаллер в своей теории центральных мест. Центральные места по Кристаллеру – экономические центры, обслуживающие помимо себя ещё несколько пунктов своей зоны сбыта, которая принимает форму шестиугольника. Эти центры покрывают всю

территорию, образуя так называемую «кристаллеровскую решётку», что позволяет уменьшить расстояние поездок за покупками. Кристаллер делит все товары и услуги в зависимости от потребности человека в них на товары и услуги первой необходимости, периодического спроса и эпизодического спроса, производство или предоставление которых должно быть налажено, соответственно, 1) в каждом населённом пункте (жизненно важные продукты и услуги, без которых человеку не обойтись), 2) средних поселениях (одежда, большая часть бытовых услуг и т. п.), и 3) в крупных поселениях (предметы роскоши, театры, музеи и т. п.). Чем выше уровень центрального места в иерархии, тем больше его зона сбыта и тем разнообразнее состав товаров и услуг, предоставляемых в нём, т. к. кроме характерного для своего ранга набора товаров и услуг, места производят все товары и услуги, характерные для мест более низких рангов.

Дальнейшее развитие представлений о диспропорциях социально-экономического положения связано с именем немецкого экономиста Августа Лёша, который в середине XX в. обобщил все разработанные к тому времени теории размещения и расселения, в своей теории пространственной организации хозяйства увязав частные теории Тюнена, Лаунхардта, Вебера, Кристаллера и др. Лёш значительно расширил предмет теории размещения: от микро- (уровня отдельных предприятий и поселений) до макроуровня (уровня формирования экономических районов). Исходя из совершенно других предпосылок и базируясь в своей работе на строгих математических выводах, Лёш в отношении сначала размещения фирм, а после в отношении идеальной формы экономического региона пришёл к тому же выводу, что и Кристаллер: оптимальная форма пространственных ячеек, на которые с течением времени должно быть разделено пространство – шестиугольник.

В середине США исследования неравномерности пространственного развития проводил американский географ Эдвард Ульман. С 1930-ых гг. он последовательно занимался проблемами социально-экономического развития территорий, географией транспорта и её влиянием на торговлю, размещение производства и т. п., развитием городов и городских агломераций, одним из первых в США начал применять теорию Кристаллера.

Значительный вклад в изучение неравномерности пространственного развития внесла разработанная в середине XX в. теория полюсов роста Франсуа Перру. Возникшая на основе теории центральных мест В. Кристаллера, эта теория отводила центрам развития роль полюсов роста – пунктов размещения предприятий из наиболее динамично развивающихся отраслей. Пункты размещения таких предприятий Перру назвал

географически агломерированным полюсом развития. Разработав модель взаимодействия полюса роста и окружения, на основании взаимосвязи отраслей Перру вывел термин «комплекс отраслей», являющийся аналогом разработанного Н. Н. Колосовским понятия «территориально-производственный комплекс».

Параллельно, в тот же период в США, интегрируя предшествующие модели анализа систем расселения, транспортных сетей, размещения промышленных предприятий, торговли и сферы услуг, предложенные А. Лёшем, В. Кристаллером, Э. Ульманом и др., американский географ Уолтер Айзард, представитель школы пространственного анализа, создал так называемую «региональную науку». В своих работах Айзард уделял большое значение математическому моделированию, занимался иерархизацией населенных пунктов и транспортных узлов в зависимости от их количественных параметров, рассматривал размещение промышленных предприятий как естественное следствие действия разнообразных факторов (сырьевого, потребительского и т. п.), выдвинул предположение об обусловленности миграций населения диспропорциями региональных рынков труда.

Ещё в середине XX в. Гуннар Мюрдаль показал влияние благоприятности экономических условий на концентрацию предприятий. Концентрацию экономической активности в центрах роста и их влияние на прилегающие территории исследуются также в центрo-периферийной теории Джона Фридманна и теории диффузии нововведений Торстена Хагерстранда. Причиной концентрации экономического роста в крупных городах являются лучшие условия для бизнеса, а именно: уровень инфраструктуры, объём рынка, образовательный уровень (квалификация рабочей силы) вследствие наличия образовательных и научных организаций. Такие крупные города становятся точками роста, распространяющие своё влияние на прилегающие территории.

Уделяется внимание причинам возникновения и развития дифференциации социально-экономического положения территорий и в возникшей в 90-ые гг. XX в. «новой экономической географии». Пол Кругман, создатель новой экономической географии, выделяет две следующие группы факторов конкурентных преимуществ: 1) «первой природы» и 2) «второй природы». Факторы «первой природы» существуют вне зависимости от деятельности людей и характерны для индустриальной эпохи (природные ресурсы и географическое положение). Факторы «второй природы», созданные деятельностью человека и общества, характерны для

эпохи постиндустриальной (институциональная среда, агломерационный эффект, человеческий капитал). Факторы конкурентных преимуществ не являются вечными, не закреплены раз и навсегда, а могут изменяться во времени – запасы природных ресурсов могут иссякнуть, или наоборот, могут быть разведаны новые запасы, человеческий капитал может ухудшиться или улучшиться, то же самое может произойти и с институциональной средой и т. д. [28]

1.3. Подходы к исследованию социально-экономического положения регионов

1.3.1. Подходы в региональных исследованиях, выделенные У. Айзардом.

Американский экономист Уолтер Айзард в своей работе «Методы регионального анализа: введение в науку о регионах» [41] обобщил существовавшие на тот момент методы, присущие различным подходам к изучению региона. Под регионом он понимал любую «открытую» территорию, часть государства, на которой отсутствует контроль над перемещением товаров, людей, а также их строгий статистический учёт (в отличие от государства в целом, которое является «закрытой» территорией, т. е. осуществляющей контроль перемещений и их статистический учёт, прежде всего, на границе).

Подходы, выделенные Айзардом и соответствующие им методы:

1) Прогнозирование численности и состава населения. Подход регионального исследования заключается в исследовании демографического положения региона. Оценка численности «открытой» территории может осуществляться следующими методами: а) подбором эталонной территории, которая в своей истории прошла те же стадии, что и рассматриваемая; б) экстраполяцией; в) регрессионным и ковариационным анализом; г) разложением прироста на составные части. Все методы данного подхода довольно неточны, поэтому пользоваться ими необходимо с осторожностью.

2) Оценка миграции населения. Подход позволяет путём расчёта миграции оценить величину прибывших или убывших, что может служить индикатором привлекательности региона. Методы, применяемые при данном подходе, следующие: а) метод остатков; б) перепись населения; и) регистр населения. Метод остатков состоит в том, что из общего прироста (убыли) численности населения вычитается естественный прирост, получившаяся величина считается миграцией. Этот метод имеет множество недостатков, самыми существенными из которых являются невозможность отследить направления потоков миграции, невозможность узнать общее количество прибывших и убывших, в лучшем случае удастся более-менее точно подсчитать лишь общее превышение прибывших над убывшими (или наоборот) на данной территории. Более точные данные о миграциях даёт перепись населения, не лишённая собственных недостатков. К недостаткам использования данных переписей населения для оценки величины и потоков миграции относятся: большой промежуток между переписями,

невозможность учесть промежуточные миграции, получение данных только для межрегиональных перемещений. Использование регистра населения, который ведётся центральными властями, является наиболее достоверным способом исследования потоков и направления миграций, однако регистры существуют лишь в небольшом количестве стран.

3) Оценка регионального дохода и социального счёта. Подход к исследованию экономического положения регионов. Оценка дохода штата методом сложения четырёх видов дохода: а) заработной платы и жалования; б) дохода собственника; в) дохода с собственности; г) прочих доходов. Исследование экономики графств двумя путями. Первый – сбор статистической информации о промышленности, населении, банковской деятельности, оптовой и розничной торговле и т. д. непосредственно на уровне графств. Второй – оценка валового дохода графства через доход штата пропорционально вкладу каждого графства в суммарный доход.

4) Анализ межрегиональных потоков и платёжного баланса. Межрегиональные потоки представлены, в первую очередь, потоками товаров и денег. Изучение потока товаров показывает, в какой мере региона использует путём ввоза природные преимущества других регионов, а также насколько данный регион может конкурировать с другими на региональных рынках товаров. Анализ потоков товаров (товарооборота), как правило, осуществляется специалистами в области географии транспорта в исследованиях грузооборота по видам транспорта, однако ценность полученных результатов напрямую зависит от наличия и качества данных. Изучение потока денег необходимо, т. к. ввоз, вывод и все перемещения товаров выражаются в денежной форме, что позволяет учесть все операции с товарами и по переводу активов. Изучение платёжного баланса позволяет выяснить «финансовое здоровье» региона.

5) Региональный экономический цикл и анализ мультипликатора. Данный подход концентрируется на изучении экономических циклов развитых в регионе отраслей и общерегионального цикла, а также на изучении региональных мультипликаторов (соотношения занятости или её колебания в базовых и небазовых отраслях).

б) Анализ размещения промышленности и связанные с ним понятия. Данный подход исследует, какие отрасли и в каком объёме могут развиваться в данном регионе. Выбор места размещения производства происходит путём минимизации сравнительных издержек. Отбор второстепенных отраслей для развития в регионе с целью диверсификации его экономики предлагается

осуществлять при помощи коэффициента локализации отраслей: чем ниже коэффициент локализации – тем более широкому кругу регионов предприятия данной отрасли подходят в качестве «второстепенных». Кроме коэффициента локализации могут использоваться кривые локализации, иные коэффициенты, кривые, индексы (коэффициенты географической ассоциации, концентрации населения, урбанизации, кривые урбанизации, индекс централизации).

7) Методы исследования межрегиональных и внутрирегиональных связей по схеме затраты-выпуск. Данный подход предполагает исследование экономических связей внутри региона и между регионами при помощи разработанного американским экономистом Василием Леонтьевым метода «затраты-выпуск».

8) Анализ промышленного комплекса. Вводится концепция промышленного комплекса (аналога советского ТПК). Рассматривается целесообразность комплексообразования и возможная экономия ресурсов вследствие их создания – анализируется экономия на издержках, дополнительные эффекты в зависимости от масштаба, концентрированности и урбанизированности.

9) Линейное программирование межрегиональных связей. Методы линейного программирования, используемые в этом подходе, предполагают формирование целевой функции, формулирование ограничивающих условий в математической форме. Возможна постановка разнообразных целей: максимизация прибыли фирм определённых отраслей или общего дохода регионов, минимизация издержек. Особый интерес представляет максимизация душевого дохода жителей региона или максимизация интенсивности роста одного или нескольких регионов и т. п.

10) Применение подходов, аналогичных естественнонаучным, прежде всего физическим, подходам. На основании сходства поведения отдельных людей с поведением молекул и атомов, используя вероятностные подходы, строятся гравитационные модели, модели потенциалов и пространственного взаимодействия. Подобные модели позволяют рассчитать потенциал рынка сбыта или вычислить местоположение производства с целью минимизации потенциальных издержек.

11) Способы синтетического анализа. Комплексный подход, предполагающий, в зависимости от задач исследователя, комбинацию предыдущих подходов. Например, сочетание методов межрегионального

анализа сравнительных издержек с анализом промышленного комплекса и методом межотраслевого баланса (методом «затраты-выпуск»).

Таким образом, У. Айзард в своей работе рассматривает множество подходов к изучению регионов с привлечением разнообразных методов, в большинстве своём экономических. Не ограничиваясь одними экономическими методами, Айзард приводит в своей книге том числе несколько методов, которые можно назвать аналогичными естественнонаучным, прежде всего физическим, методам.

На рис. 1 представлена система методов региональной науки, включающая большинство подходов региональной науки Айзарда. [24]

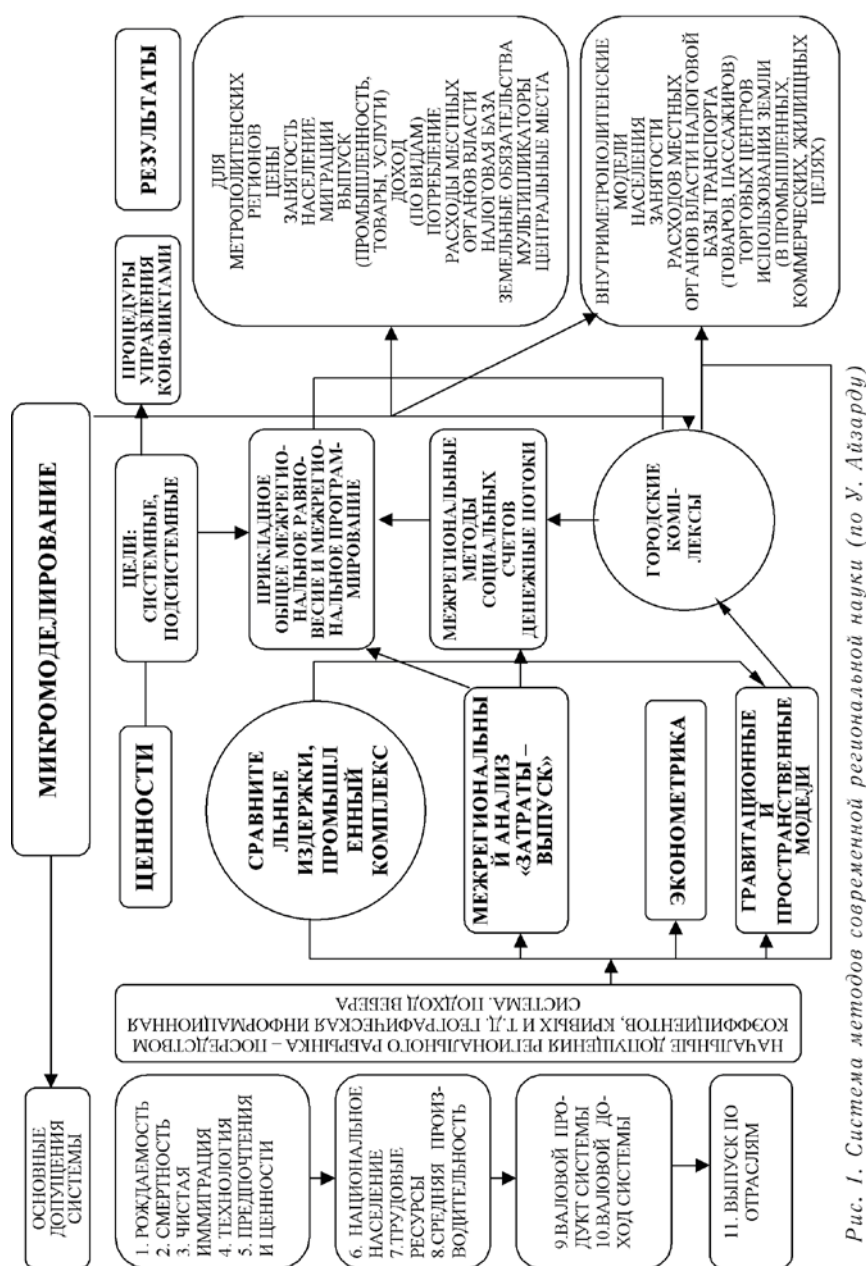

Рис. 1. Система методов современной региональной науки (по У. Айзарду)

1.3.2. Подходы в зависимости от методов исследования.

В зависимости от используемых в исследованиях методах можно выделить следующие группы подходов к изучению социально-экономического положения регионов:

- 1) Индуктивный (эмпирический) и дедуктивный (теоретический).
- 2) Качественный и количественный.
- 3) Специализированный (частный) и комплексный (интегральный, или синтетический).

Индуктивный (эмпирический) подход – подход, предполагающий движение от частного к общему, от накопления эмпирическим путём фактов к построению на их основе теорий. Например, объяснение Карлом Марксом происхождения территориального разделения труда через выделение отдельных факторов региональных различий (природных условий, ресурсов, профессиональных навыков населения).

Дедуктивный (теоретический) подход – подход, предполагающий движение от общего к частному, от построения теории к нахождению экспериментальных подтверждений. Например, математическое объяснение Лёшем природы возникновения территориальной концентрации производства. Он построил математические модели, положив пространство изначально «пустым» и однородным, потребителей равномерно распределёнными, введя лишь два фактора – концентрации и транспортных издержек – рассчитал, что для разных производств сочетание этих факторов даёт различные результаты, в результате чего возникает различная концентрация производств в пространстве, т. е. территориальное разделение труда. [62]

Эти подходы являются не конкурирующими, а взаимодополняющими.

Качественный подход сосредоточивается на выделении территорий в зависимости от присущих им качеств – Арктическая зона, Нечернозёмная зона, зона многолетней мерзлоты, местности Крайнего Севера, Русское ядро – национальная периферия. При качественном подходе факт наличия какого-либо явления или признака важнее количественного измерения проявления этого признака.

Количественный подход – подход, при котором ранжирование, типологизация и т. п. осуществляются количественными методами, когда

важно не только наличие наблюдаемого признака, но и сила его проявления, выраженная количественно.

Специализированный (частный) подход предполагает изучение социально-экономического положения регионов на основе измерения одного признака, например, уровня заработной платы или инвестиционной привлекательности. Рассмотрение только одного признака позволяет наиболее полно и глубоко проработать методику его исследования, соответственно, наиболее точно количественно оценить социально-экономическое положение региона по выбранному признаку, сравнить регионы между собой и проранжировать их.

Комплексный подход предполагает оценку социально-экономического положения региона по множеству признаков, которые подбираются так, чтобы наиболее полно отразить весь спектр проявлений социально-экономической сферы региона. Первоначально рассчитываются частные индексы по укрупнённым областям социально-экономической сферы, после чего частные индексы чаще всего сводятся в один интегральный (синтетический) индекс.

Глава II. Способы количественной оценки социально-экономического положения регионов

2.1. Зарубежный и российский опыт количественной оценки социально-экономического положения регионов

2.1.1. Зарубежный опыт оценки социально-экономического положения.

Зарубежный опыт сформирован десятилетиями непрерывного развития концепции благосостояния человека как объективного показателя социально-экономического положения территории. Зарубежный опыт представлен следующими работами (или описан в них): [1-4, 33, 36, 37].

Все подходы к оценке социально-экономического положения могут быть разделены в зависимости от используемых методов на три категории: а) объективистские, б) субъективистские и в) смешанные. [2]

К объективистским относятся основанные на статистических данных способы:

1) ВВП – самый простой способ измерения социально-экономического положения территории и сравнения её положения с положением других территорий.

2) Зелёный чистый национальный продукт – способ измерения социально-экономического положения территории, учитывающий не только достигнутый уровень развития, но и возможность его длительного воспроизводства в будущем. Иначе говоря, чистый национальный продукт, скорректированный с учётом концепции устойчивого развития.

3) Индекс истинного развития – используемый в США с 1995 г. интегральный показатель, включающий денежную оценку игнорируемых ВВП неэкономических сторон жизни.

4) Индекс экономического благосостояния – один из самых современных способов измерения социально-экономического положения территорий, разработанный Л. Осбергом и А. Шарпом. Экономическое благосостояние рассчитывается как среднее из четырёх блоков: а) уровень потребления на душу населения; б) совокупные накопленные производственные запасы; в) неравенство в распределении доходов; г) ненадёжность будущих доходов.

5) Функции качества жизни. Понятие «функция качества жизни» было введено в науку Самуэльсоном, который предпринял первую попытку оценки качества жизни, базирующуюся не только на ВВП. Ещё одну функцию

качества жизни построил Лиу, утверждавший, что благосостояние состоит из неизмеряемой индивидуальной психологической стороны и измеряемой объективной физической, в которую входят 116 показателей, сгруппированных в три сферы – социально-экологическую, экономическую и политическую.

б) Индекс физического качества жизни – один из самых известных способов измерения качества жизни, разработанных в 1970-ых гг. группой исследователей во главе с М. Моррисом. Рассчитывается как средневзвешенная величина индексов грамотности, детской смертности и ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

7) Индекс человеческого развития – самый известный показатель социально-экономического положения, который разработан Амартией Сенем и Махбубом уль-Хаком. В соответствии с введённой в 2010 г. методикой ИЧР рассчитывается как среднее геометрическое трёх нормализованных индексов: а) ожидаемой продолжительности жизни; б) дохода и в) образования.

8) Индекс социального здоровья – интегральный индекс, разработанный в 1990-ых гг. Марком Мирингофф и Марк-Луизой Мирингофф. Рассчитывается на основании 16 показателей, сгруппированных по возрастным группам: три показателя, отражающих социальное здоровье детей, четыре – подростков, три – взрослого населения, два – пожилых и ещё четыре показателя характеризуют социальное здоровье всех возрастных групп.

9) Индекс качества жизни – разработанный в конце 1980-ых гг. Дэнисом Джонстоном индекс, составленный из 21 показателя по 9 сферам. Примечателен тем, что весовые коэффициенты основаны на сравнительной значимости, выводимой из изменения показателя во времени.

10) Индекс благосостояния журнала «Американская демография». Агрегирует 11 первоначальных факторов, относящихся к пяти компонентам благосостояния: а) позиция потребителей (возможность заработка и устройства на работу); б) социальная и экологическая обстановка; в) досуг; г) производительность; д) технология.

11) Северо-Американский социальный отчёт Алекса Майкалоса – отчёт, подготовленный канадским политологом и философом А. Майкалосом в 1980-1982 гг. и содержащий сравнение социальных показателей Канады и США за 1964-1974 гг. по 126 индикаторам, объединённым в 12 областей:

структура населения; здравоохранение; преступность и правосудие; политическая и организационная сфера; наука и технологии; образование; отдых; окружающая среда и природные ресурсы; транспорт и коммуникации; жильё; экономика; традиции и обычаи.

12) Индекс социального развития – разработанный Ричардом Эстесом индекс, направленный на оценку социальной обеспеченности населения. При помощи этого индекса можно измерить уровень предоставления социальных, материальных и иных благ, а также оценить усилия властей по увеличению доступности подобных благ. Индекс состоит из десяти подындексов, в которые сгруппированы 46 индикаторов социального развития. Подындексы соответствуют следующим областям: образование; здравоохранение; гендерное равенство; обороноспособность; экономика; демография; география; политическое участие; культурное разнообразие; экономическое благосостояние.

Субъективистские концепции основаны на степени удовлетворённости человека собственной жизнью. К ним относятся:

1) Индекс качества жизни, разработанный американскими специалистами в области здравоохранения Кэррол Ферранс и Марджори Пауэрс. Данный индекс оценивает качество жизни с точки зрения удовлетворенности жизнью путём опроса населения территории при помощи списка закрытых вопросов с ответами по шкале от 1 до 6. При этом измеряется как удовлетворенность, так и важность различных аспектов жизни. Рейтинги важности используются для взвешивания ответов об удовлетворенности, поэтому оценки отражают удовлетворенность теми аспектами жизни, которые важны для человека. Данный индекс качества жизни рассчитывается на основе четырёх субиндексов по четырем областям (здоровье, психологическая сфера, социально-экономическая сфера и семья). При этом для людей с различными болезнями существует несколько версий вопросного листа. [103]

2) Евробарометр – ещё один индекс качества жизни, построенный на основе опроса общественного мнения. Проводится с 1973 г. два раза в год среди населения стран-членов ЕС. Число респондентов – около 1000 граждан в возрасте от 15 лет в каждой стране, кроме Люксембурга и Мальты (около 500 человек) и Германии (около 1500 человек), количество опрошенных на территории, подконтрольной Республике Кипр, составляет около 500 человек, ещё около 500 человек опрашивается на территории проживания общины турок-киприотов. Каждый опрос включает два неизменных вопроса

(«В целом, Вы очень довольны, вполне довольны, не особенно довольны или совсем недовольны своей жизнью?» и «Говоря в целом, насколько Вы удовлетворены тем, как работает демократия (в вашей стране)?») и несколько десятков дополнительных вопросов посвящённых текущей ситуации. [104]

3) Опрос условий жизни Статистического управления Швеции – опрос, проводимый с 1974 г. Представляет собой сбор данных по 12 сферам: гражданская активность; занятость; финансы; здравоохранение; жильё; отдых; материальные ценности; безопасность; социальные связи; рабочая атмосфера. [105]

4) Индекс потребительского доверия – индекс, оценивающий субъективные представления граждан об экономических перспективах. Рассчитывается с 1952 г. и состоит, как правило, из пяти вопросов, которые для США, например, звучали так: «Как вы думаете, улучшилось или ухудшилось Ваше материальное положение за год?», «Как Вы думаете, Ваше материальное положение через год улучшится, ухудшится или останется таким же?», «Как Вы считаете, в ближайшие 12 месяцев финансовое положение в нашей стране будет хорошим или плохим?», «По вашему мнению, в ближайшие 5 лет нашу страну ждут финансово благополучные времена, или возможны периоды значительного увеличения безработицы и депрессии?», «Как вы считаете, для дорогостоящих покупок по хозяйству сейчас хорошее или плохое время?»

По каждому из пяти вопросов рассчитывается баланс мнений путём вычета доли отрицательных ответов из доли положительных. Далее к балансу мнений по каждому вопросу прибавляется 100, и рассчитывается средний индекс потребительского доверия. Подобным образом составляются Индекс потребительских настроений и Индекс потребительских ожиданий.

5) Индекс основанного на здоровье качества жизни – индекс качества жизни, разработанный в Центре по контролю и профилактике заболеваний США, в котором путём опроса населения субъективно оценивается лишь одна сторона качества жизни – здоровье. Ключевыми вопросами являются четыре следующих: «Как бы Вы оценили своё здоровье: отличное, очень хорошее, хорошее, удовлетворительное или плохое?», «Теперь подумайте о вашем физическом здоровье, которое включает физические заболевания и травмы, сколько дней из 30 последних ваше физическое здоровье было плохим?», «Теперь подумайте о своем психическом здоровье, которое включает стресс, депрессию и эмоциональные. Сколько дней из 30 последних ваше психическое здоровье было плохим?», «В течение скольких дней из 30

последних плохое физическое или психическое здоровье мешало Вам заниматься обычными делами, такими как уход за собой, работа или отдых?»

Индекс рассчитывается путём суммирования количества дней с плохим физическим и психическим здоровьем и вычитания получившейся величины из 30.

б) Индекс качества жизни Всемирной организации здравоохранения – индекс, при построении которого использовался субъективистский подход, основанный на понимании качества жизни как ощущения человеком собственного места в жизни в контексте культуры и системы ценностей, в которых он живёт, соотносящегося с его целями, ожиданиями, стандартами и заботами

Концептуальная схема Индикатора качества жизни была представлена в 1993 г. охватывала 5 областей: физическое состояние, психологическое состояние, уровень независимости, социальные связи и окружающую среду.

Вопросы были поделены на три типа: вопросы об объективных ощущениях (Пример вопроса: «Как Вам спится?», с возможными ответами «отлично», «очень хорошо», «хорошо», «удовлетворительно», «плохо»); вопросы о субъективной самооценке (Пример вопроса: «Удовлетворены ли Вы своим сном?» с возможными ответами «полностью удовлетворён», «скорее удовлетворён», «ни удовлетворён, ни неудовлетворён», «скорее неудовлетворён», «совершенно неудовлетворён»), а также вопросы о важности (Пример вопроса: «Насколько важен для Вас спокойный сон?»).

Дальнейшим этапом работы над Индексом качества жизни стал отбор 100 вопросов и построение на их основе WHOQOL-100 в 1995 г. [93]

Финальным этапом стала разработка в 1996 г. краткого опросника из 26 вопросов WHOQOL-BREF, охватывающего четыре широкие области: физическое здоровье, психологическое здоровье, социальные отношения и окружающую среду. [45]

К основанным на смешанных концепциях индексам относятся:

1) Лучшие места для жизни – рейтинг журнала «Money», сочетающий опрос населения о важности отдельных критериев качества жизни со сбором статистических данных по показателям, соответствующим каждому критерию. Вопросы о важности критериев в опросе описывают следующие широкие области: экономика, образование, культура, отдых, преступность, загрязнение.

2) Международный индекс условий жизни. В индексе суммируются индикаторы качества жизни по следующим областям: экономика (вес – 20%), здравоохранение (вес – 12%), культура и отдых (вес – 12%), инфраструктура (вес – 12%), стоимость жизни (вес – 20%), свобода (вес – 12%), безопасность и риск (вес – 12%).

3) Базовый и продвинутый индекс качества жизни Динера. Динер разделил 45 «универсальных ценностей» на 7 групп: иерархия, мастерство, аффективная автономия, интеллектуальная автономия, равноправие, гармония и консерватизм. Далее Динер выбрал по два индикатора для каждой группы – один для составления базового индекса, второй для расширенного. Индикаторы для базового индекса брались из нижних уровней пирамиды Маслоу (физическая защищённость, физиологические потребности и т. п.), а индикаторы для продвинутого индекса должны были соотноситься с верхними уровнями (потребность в самореализации, познавательные потребности и т. п.). Суммируя стандартизированные значения этих семи индикаторов, получим оба индекса.

4) Комплексная шкала качества жизни – шкала, разработанная Робертом Камминсом. Данная шкала включает показатели, основанные на вопросах из семи областей: материальное благосостояние; здоровье; продуктивность; близость; безопасность; сообщество; эмоциональное благополучие. Показатели также получают веса умножением субъективной оценки важности данного показателя на удовлетворённость им. Оценка благосостояния рассчитывается как произведение средневзвешенная сумма всех показателей. [94]

5) Шкала ожидаемой продолжительности счастливой жизни – шкала, созданная нидерландским социологом Рутом Венховеном. Он предлагает рассчитывать для каждой страны индекс счастья, умножение которого на «стандартную» величину ожидаемой продолжительности жизни даст искомую величину ожидаемой продолжительности счастливой жизни. [100]

2.1.2. Российский опыт оценки социально-экономического положения.

Западный опыт характеризуется тем, что исследования социально-экономического положения, в том числе (и даже в первую очередь), для целей государственного управления базируется на измерении качества жизни населения, т. к. предполагается, что государственная социально-экономическая политика должна повлечь увеличение материального благосостояния и духовное развитие проживающих на данной территории граждан.

Российский опыт отличается от общемирового тем, что зачастую базируется на накопленном советском опыте, вследствие чего исследования социально-экономического положения концентрируются не на оценке качества жизни человека, а на оценке в первую очередь экономики и инфраструктуры. Также для российского опыта (в силу сложности перехода от административно-командной экономики к рыночной, а также общего невысокого уровня социального развития) характерна концентрация на кризисных явлениях и усилиях по их сглаживанию или недопущению.

Российский опыт исследования социально-экономического положения представлен следующими работами (или рассмотрен в них): [1-5, 8, 9, 14-16, 18-20, 33, 36, 37, 55, 56,69]

В советской плановой системе не было необходимости в сравнении уровня социально-экономического положения, т. к. советская концепция благосостояния предполагала удовлетворение базовых потребностей, заранее рассчитанного набора, установленного планом. Таким образом, и социально-экономическое положение региона и возможность или необходимость его улучшения определялось центральными властями. Поэтому единственным индикатором успешной региональной социально-экономической политики было выполнение спускаемого «сверху» плана. [37]

Первые работы по оценке социального положения с использованием интегральных показателей появились в Советском Союзе в конце 1970-ых – начале 1980-ых гг. и были посвящены оценке сферы услуг. [36]

Среди существующих отечественных способов можно выделить следующие:

1. Подход экономиста Н. М. Римашевской. Разработанная в конце 1980-ых гг. сотрудниками Центрального экономико-математического института АН СССР во главе с Н. М. Римашевской система оценки уровня жизни, основанная на экономических подходах. Построена на основе использования показателей из следующих крупных областей: уровень жизни, продолжительность жизни, интеллектуальный потенциал, социально-культурная активность граждан, профессионально-образовательные ресурсы, духовные и культурно-нравственные ценности. К недостаткам данного подхода относится то, что некоторые показатели являются нетривиальными, что делает невозможным получение по ним статистической информации. [80]

2. Система показателей уровня жизни, разработанная в Центре экономической конъюнктуры и прогнозирования при Министерстве экономики Российской Федерации.

В условиях перехода от плановой экономики к рыночной появилась необходимость в измерении изменений в качестве жизни населения для целей государственного управления. Подобное измерение возможно только с использованием системы показателей из различных областей. Для этих целей Центром экономической конъюнктуры и прогнозирования при Министерстве экономики Российской Федерации в 1992 г. была разработана система «Основные показатели уровня жизни населения в условиях рыночной экономики», охватывающая 39 показателей из 7 разделов: обобщающие показатели; доходы населения; потребление и расходы населения; денежные сбережения населения; накопленное имущество и жилище; социальная дифференциация населения; малообеспеченные слои населения. Сам перечень этих разделов показывает, что государственная власть в 1992 г. считала приоритетным для исследования, в каких направлениях она собиралась действовать. Новые времена требовали новых решений, поэтому нестабильная экономическая ситуация в условиях перехода к рынку предопределила появление блоков, посвящённых дифференциации населения и бедности.

Наиболее важные показатели (12 из 39) были включены в подраздел 10.3 «Уровень жизни» раздела 10 «Социальная сфера, жизненный уровень населения» системы показателей для оценки хода экономической реформы в республиках в составе Российской Федерации, краях, областях, автономных образованиях, городах Москве и Санкт-Петербурге. [86]. Среди показателей уровня жизни выделялись: 1) средняя оплата труда; 2) покупательная способность; 3) минимальный потребительский бюджет; 4) прожиточный минимум; 5) численность и доля населения, имеющего доходы ниже минимального потребительского бюджета и прожиточного (физиологического) минимума; 6) потребление продуктов питания; 7) денежные доходы и расходы; 8) показатели дифференциации доходов населения; 9) децильный коэффициент фондов (соотношение среднедушевых доходов 10% наиболее обеспеченного населения и 10% наименее обеспеченного населения); 10) индекс концентрации доходов населения (коэффициент Джини); 11) структура потребительских расходов; 12) распределение населения по размеру среднедушевого дохода. [6]

3. Система индикаторов оценки уровня социально-экономического развития, утверждённая Постановлением Правительства РФ от 11.10.2001 № 717. [87]

Перечень индикаторов оценки уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации был утверждён постановлением правительства в 2001 г. Также этим постановлением впервые на государственном уровне утверждалась методика расчёта интегрального показателя развития субъектов Российской Федерации.

Для разработки интегрального показателя развития используются следующие нормированные показатели: 1) валовой региональный продукт на душу населения (тыс. рублей); 2) объём инвестиций в основной капитал на душу населения (тыс. рублей); 3) финансовая обеспеченность на душу населения (тыс. рублей); 4) соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума (в процентах); 5) доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения (в процентах); 6) площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного жителя (кв. метров); 7) обеспеченность местами детей, находящихся в дошкольных учреждениях (мест на 1 тыс. детей дошкольного возраста); 8) обеспеченность школами - доля учащихся, обучающихся во 2-ю и 3-ю смену (в процентах); 9) выпуск специалистов высшими и государственными средними учебными заведениями (специалистов на 10 тыс. человек населения); 10) обеспеченность населения врачами и средним медицинским персоналом (на 10 тыс. человек населения); 11) обеспеченность населения амбулаторно-поликлиническими учреждениями (посещений в смену на 10 тыс. человек населения).

Расчёт интегрального показателя происходит в 2 этапа. Сначала рассчитываются относительные отклонения базовых индикаторов социально-экономического развития, при этом показатели нормируются относительно среднероссийского уровня. Далее определяется интегральный показатель уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации суммированием нормированных отклонений базовых индикаторов и делением их на 11.

4. РИА Новости, РИА Рейтинг.

Агентство РИА Новости силами своей дочерней организации РИА Рейтинг составляет два рейтинга регионов: социально-экономического положения и качества жизни.

а) Рейтинг социально-экономического положения регионов [107]

Рейтинг составляется путём агрегирования показателей социально-экономического положения регионов из четырёх областей: масштаб экономики; эффективность экономики; бюджетная сфера; социальная сфера.

Масштаб экономики региона определяется объёмом производства товаров и услуг в регионе; доходами консолидированного бюджета региона; численностью занятых в региональной экономике; оборотом розничной торговли в регионе.

Эффективность экономики, по мнению составителей данного рейтинга, определяется объёмом производства товаров и услуг на душу населения; объёмом инвестиций в основной капитал на душу населения; долей прибыльных предприятий; уровнем собираемости налогов.

Бюджетная сфера в рейтинге представлена доходами консолидированного бюджета региона на душу населения; долей налоговых и неналоговых доходов в суммарном объёме доходов консолидированного бюджета региона; отношением регионального долга к налоговым и неналоговым доходам; отношением налоговых и неналоговых доходов региона к расходам региона.

Социальная сфера представлена следующими показателями: отношением доходов населения региона к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг в регионе; уровнем безработицы в регионе; ожидаемой продолжительностью жизни в регионе; уровнем младенческой смертности; уровнем смертности трудоспособного населения, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Расчёт рейтинга проходит поэтапно. По каждому показателю региону выставляются рейтинговые баллы от 1 до 100, где 1 – значение худшего региона, а 100 – лучшего. Далее высчитываются рейтинговые баллы регионов по четырём сферам как среднее арифметическое показателей этой сферы. В конце рассчитывается интегральный рейтинговый балл социально-экономического положения региона как среднее геометрическое четырёх частных рейтингов. [92]

б) Рейтинг российских регионов по качеству жизни.

При расчёте учитывались 70 показателей, объединённых в 11 групп: уровень доходов; занятость; жильё; безопасность; демография; экология и

климат; здоровье и образование; социальная инфраструктура; экономика; малый бизнес; освоенность территории. [106]

5. Рейтинг инвестиционной привлекательности РА «Эксперт».

Как и все инвестиционные рейтинги, рейтинг РА «Эксперт» не является «рейтингом регионов» в полном смысле этого термина, т. к. отсутствуют рейтинговые баллы и невозможно упорядочение регионов в зависимости по «улучшению» или «ухудшению» ситуации. Это скорее «рейтинг региона», т. е. некое значение присвоенное каждому региону. Соответственно рейтинг инвестиционной привлекательности, по сути, представляет собой два списка регионов: один с инвестиционным потенциалом, второй с инвестиционным риском, при этом отсутствует методика построения интегрального рейтинга инвестиционной привлекательности. [30]

6. Представитель новосибирской школы экономист С. А. Суспицын для расчёта частных индексов использует эконометрические методы, отбор и отсеивание индикаторов осуществляет факторным анализом, а для группировки индикаторов использует кластеризацию. [74,75]

Исследования экономистов опираются на строгий научный инструментарий и математические методы, однако их выводы, иногда довольно неожиданные, в частности в отношении группировок регионов, вызывают вопросы у географов. [36]

7. Рейтинг инвестиционной привлекательности СОПС.

Рейтинг инвестиционной привлекательности, разработанный в Совете по исследованию производительных сил при Министерстве экономического развития, претендует на объективное отражение инвестиционной привлекательности как синтетической категории. При его создании используется объективистский подход: авторы сознательно отказались от любых экспертных оценок, опросов и т. п., основываясь только на статистических данных. Статистические показатели интегрируются в индикаторы, которые затем интегрируются в функциональные блоки, которые в конце интегрируются в рейтинг инвестиционной привлекательности. Рейтинг инвестиционной привлекательности состоит из двух частей: инвестиционного потенциала и инвестиционного риска. Инвестиционный потенциал состоит из 6 функциональных блоков: производственно-финансовый потенциал; потребительский потенциал; институциональный потенциал; природно-ресурсный потенциал;

инфраструктурный потенциал; инновационный потенциал. Инвестиционный риск региона рассчитывается на основе 5 показателей: доля людей с доходами ниже прожиточного минимума; доля безработных в экономически активном населении; объём сбросов и выбросов загрязняющих веществ; доля безвозмездных трансфертов в доходах бюджета; доля полностью изношенных фондов. [30, 31]

8. Методика российского экономиста С. А. Айвазяна. В своей методике Айвазян рассматривает качество жизни как интегральное понятие, включающее в себя 6 широких областей: благосостояние населения (уровень жизни), продолжительность жизни, качество населения (смертность, рождаемость, брачность, продолжительность жизни и т. п.), качество социальной среды (криминогенность, социальная защита, условия труда), качество окружающей среды (загрязненность окружающей среды и т. п.), природно-климатические условия (климат, природно-сырьевые ресурсы и т. п.). Для построения частных индексов по каждой из областей используются соответствующие показатели, при этом отбор показателей, их взаимосвязь и влияние на комплексную оценку изучаются эконометрическими методами. [1-4]

9. «Кризисный» индекс качества жизни. Данный индекс был разработан учёными-географами из МГУ. [36] При его составлении были использованы только «объективные» показатели – статистические данные – ввиду невозможности получения «субъективных», например, путём проведения массовых репрезентативных соцопросов во всех регионах.

Индекс назван «кризисным», т. к. был разработан для оценки социально-экономического положения регионов и эффективности реализации государственной региональной социально-экономической политики в переходный («кризисный») период перехода от советской модели различий в уровне жизни (которые определялись централизованным распределением благ) к общемировой капиталистической, где государство больше не гарантирует занятость, постоянный доход, минимальный набор благ, при этом то же самое государство не может допустить снижения качества жизни населения ниже определённой планки, поэтому обязано проводить региональную социально-экономическую политику. Для отслеживания кризисных явлений в социальной сфере и определения регионов, нуждающихся в государственной помощи, и разработан данный индекс.

Интегральный индекс рассчитывается как среднее арифметическое четырёх частных индексов: доходов; неравенства; занятости; здоровья. При этом индекс здоровья также является интегральным и рассчитывается как среднее арифметическое индексов долголетия (ожидаемой продолжительности жизни) и младенческой смертности. Каждый из трёх остальных частных индексов рассчитывается на основе единственного индикатора: индекс дохода – на основе среднедушевых доходов к прожиточному минимуму, индекс неравенства – на основе доли населения с доходами выше прожиточного минимума, индекс занятости – на основе уровня занятости.

Индекс является социальным, а не социально-экономическим, т. к. в нём не отражены ни экономические, ни экологические компоненты. Также можно отметить прямую связь индикаторов для индексов А и В, которые связаны друг с другом через неравенство в распределении доходов. Оба индикатора (и отношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму и доля населения с доходами выше прожиточного минимума) описывают благосостояние, и при сохранении неизменным неравенства в распределении доходов будут демонстрировать либо одновременный рост, либо одно временное падение. Единственный интерес вызывает ситуация изменения неравенства в распределении доходов, когда эти индикаторы покажут разнонаправленное движение, однако в этом случае данный факт останется незамеченным, будучи уничтоженным усреднением. То же самое можно сказать и об индикаторах индексов D и E: младенческая смертность уже так или иначе (пусть и не напрямую), но учтена в ожидаемой продолжительности жизни при рождении (которая составляется из возрастных коэффициентов смертности). [37]

К сожалению, в качестве индикатора уровня жизни используется отношение подушевых доходов к прожиточному минимуму. Т. к. во-первых, в каждом регионе он свой, и теряется возможность их сравнения. А, во-вторых, прожиточный минимум – произвольная законодательно установленная, правильность расчёта которой вызывает вопросы (прожиточный минимум обеспечивает минимальный набор благ, это практически «выживательный» уровень), поэтому для сравнения регионов можно было использовать душевой доход, скорректированный на стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг (который, конечно, тоже законодательно установленный и тоже на уровне «выживания», но представляется более уместным для межрегиональных сравнений). Вышеозначенные недочёты, видимо, обусловлены временем составления

индекса, который разрабатывался в конце 90-ых – начале 2000-ых гг., когда была доступна статистика только по прожиточному уровню, а Росстат ещё не публиковал стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг (публикуется с 2002 г.).

Также непонятно, почему не применялся принцип убывающей полезности дохода, а для расчёта индекса дохода не использовался десятичный логарифм.

10. «Российский» ИЧР. Индекс человеческого развития, применяемый для исследования качества жизни в российских регионах. Методика аналогична методике расчёта ИЧР до 2010 г., т. е. по сравнению с современным (с 2010 г.) ИЧР референтные точки наибольшего и наименьшего значений в индексах изменены: в индексе долголетия минимальное значение ожидаемой продолжительности не 20 лет, а 25, в индексе дохода используется не ВНД с верхней границей 75000 долл., а ВВП с верхней границей 40000 долл., индекс образования рассчитывается, как $\frac{2}{3}$ от уровня грамотности и $\frac{1}{3}$ от охвата населения в возрасте 7-24 лет образованием. [61]

2.2. Принципы и методы построения интегрального показателя оценки социально-экономического положения регионов

2.2.1. Принципы построения интегральной оценки.

Зарубежные социологи, экономисты и специалисты в области исследования качества жизни выработали принципы, которым должна соответствовать идеальная оценка социально-экономического положения [96]:

1. Индекс должен иметь четкую практическую цель, т. е. цель государственной политики.

2. Индекс должен способствовать проведению государственной политики (например, разработке и оцениванию программ) на всех уровнях агрегирования.

3. Индекс должен основываться на временных рядах, чтобы обеспечить периодический мониторинг и контроль.

4. Индекс должен основываться на устоявшейся теории.

5. Компоненты индекса должны быть надежными, действительными и чувствительными.

6. Индекс должен быть представлен как одно число, но может быть разбит на компоненты.

7. Совокупность областей должна охватывать весь жизненный опыт.

8. Каждая область должна охватывать существенную, но четко ограниченную часть жизненного опыта.

9. Каждая область должна иметь потенциал для измерения как с объективной, так и с субъективной стороны.

10. Каждая область в индексе должна касаться большинства населения.

11. Использование уникального инструмента для исследования конкретной области должно быть обосновано.

12. Каждая область должна быть представима в виде индекса, который может внести нейтральный, позитивный или негативный вклад в интегральный индекс.

Также существуют другие семь принципов построения индекса [97]:

1. Каждый из подындеков, составляющих индекс, должен быть надежным и действительным.
2. Для повышения прозрачности индекс следует сообщать не отдельно, а как часть отчёта, в котором показаны все основные подындексы.
3. Должна быть возможность разложить интегральный индекс по подгруппам населения.
4. Индекс должен быть устойчивым к неполным данным или другим проблемам с данными.
5. Индекс должен строить лучшую модель того, как люди на самом деле делают оценивают свою жизнь.
6. Индекс должен отражать веса, которые граждане дают отдельным подындексам.
7. Индекс должен быть принят большинством граждан.

Таким образом, на концептуальном уровне интегральный индекс должен отвечать следующим критериям: практичность, открытость, полнота, разбиваемость на подындексы, правдивость (сонаправленность «субъективной» оценки большинства населения направлению изменения уровня жизни, показанному «объективным» индексом). Также наилучшим подходом из трёх (субъективистского, объективистского и смешанного) при построении индекса является смешанный, в котором «объективным» статистическим данным придаются веса «субъективных» оценок, полученных на основе опросов населения.

2.2.2. Методы, применяемые при построении индекса.

Показатели, служащие индикаторами социально-экономического положения, должны быть реальными, а не номинальными. Для превращения стоимостных показателей из номинальных в реальные используется своеобразный внутрироссийский паритет покупательной способности – отношение стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг в регионе к стоимости того же набора в базисном регионе. Стоимость набора в каждом регионе делится на стоимость набора в базисном регионе. Базисным регионом является Ингушетия. Соответственно паритет покупательной способности показывает, во сколько раз стоимость набора в регионе выше, чем стоимость набора в Ингушетии. Что означает, что потребитель может приобрести во столько же раз меньше товаров и услуг за те же деньги, т. е. для учёта региональных различий величина стоимостных показателей в регионе должна быть разделена на полученное отношение стоимости набора в регионе к ингушской.

Для сопоставимости стоимостных показателей необходимо их учитывать в постоянных ценах, для чего выбирается базисный год, относительно которого пересчитываются все стоимостные показатели путём деления на соответствующие индексы потребительских цен.

Отобранные индикаторы должны подвергнуться нормировке, которая проводится методом линейного масштабирования, референтные точки определены эмпирическим путём.

Используется принцип убывающей предельной полезности дохода, т. е. при создании соответствующих индексов вместо показателей дохода берутся их десятичные логарифмы.

Т. к. индексы выражены числом от 0 до 1, т. е. являются частями целого, интегральный индекс рассчитывается как среднее геометрическое частных индексов, таким образом, методом агрегирования является среднее геометрическое.

2.3. Разработка интегрального показателя оценки социально-экономического положения регионов

Хагерти и Лэнд считают, что в отсутствие достоверных опросов населения о важности каждой области, наиболее предпочтительно простое применение равных весов. [95] Соответственно, в условиях отсутствия достоверных репрезентативных опросов в каждом регионе о значимости тех или иных индикаторов или блоков индикаторов, при создании интегрального индекса социально-экономического положения нами будет использоваться эгалитарный принцип, т. е. принцип равных весов подындексов.

Интегральный индекс социально-экономического положения нами создаётся с учётом принципа полноты, т. е. должен охватывать все области социально-экономического положения. Такими областями, на наш взгляд, являются: доходы; экономическое развитие; равенство; занятость; здоровье; образование; экология; географическое положение; инфраструктура; освоенность.

Для каждой области был отобран характеризующий индикатор, которыми стали: для доходов – медианный среднедушевой доход; для экономического развития – душевое конечное потребление хозяйств; для равенства – индекс Джини; для занятости – уровень занятости; для здоровья – ожидаемая продолжительность жизни при рождении; для образования – коэффициент образовательной специализации; для географического положения – плотность населения; для инфраструктуры – удельный вес полностью изношенных основных фондов; для освоенности – коэффициент Энгеля (плотность автомобильных дорог с твёрдым покрытием). Для экологии будет разработан синтетический индекс на основе статистических данных о выбросах в атмосферу, сбросах сточных вод в поверхностные водные объекты и образованию отходов производства и потребления.

Мы будем использовать медианный среднедушевой доход в качестве индикатора доходов, т. к. доходы – это количественная дискретная величина, а для количественных дискретных величин корректнее использовать медианные значения. Как показатель экономического развития мы выбрали душевое конечное потребление хозяйств, т. к. для оценки экономического положения рекомендуется использовать показатели потребления, а не производства. [98]

Мы постарались учесть географическое положение региона в своей оценке, т. к. оно также влияет на социально-экономическое положение. Географическое положение – сложное понятие, которое вбирает в себя

множество разнонаправленных и не связанных друг с другом факторов: к нему можно отнести и климатические условия, и приморское или приграничное положение, и даже геополитические факторы. Все эти факторы влияют на желание людей жить в одних местах и не жить в других. Например, столичное или пристольное положение, наличие города-миллионника или даже крупных городов (от 250 тыс. чел.) привлекают в обладающие такими признаками регионы больше населения. Геополитическое положение, климатические условия также могут оказывать привлекающее или отталкивающее воздействие. Конечно, измерить все эти факторы статистическими методами не представляется возможным, но если мы зададимся вопросом, каким отличительным признаком обладает привлекательная территория, то очевидным ответом будет – такая территория характеризуется повышенной плотностью населения. Поэтому в качестве индикатора географического положения мы выбрали плотность населения. Конечно, плотность населения может возрастать и в результате естественного движения населения, и в России есть несколько регионов с расширенным воспроизводством населения, для которых характерен такой рост, но для подавляющего количества регионов наше предположение будет верным.

Образование в международных сопоставлениях оценивают при помощи среднего количества лет обучения, очень сложного для расчёта показателя. Можно было бы заменить его вовлечённостью детей и молодёжи в обучение, которая рассчитывается проще (общее количество учащихся, делённое на общее количество населения в возрастах от 7 до 24 лет), но пока такой показатель Росстат не рассчитывает. Поэтому для оценки образования мы использовали коэффициент образовательной специализации, рассчитываемый как доля студентов в регионе от всех студентов России, делённая на долю населения региона в населении России. Да, «специализация» будет занижаться для более «старых» регионов и завышаться для более «молодых». Конечно, лучше было бы использовать не долю населения региона во всём населении России, а долю населения соответствующих возрастов (18-24 лет) в общем количестве представителей данной возрастной группы в России, но это лучшее, что у нас есть.

Базовая часть – «долгоизменяемая» часть интегрального индекса, которую условно можно принять за неизменяемую, но которая вносит существенный вклад в социально-экономическое положение, на наш взгляд, это географическое положение, инфраструктура и освоенность.

Эта часть будет учитываться при составлении индекса, но соответствующие подиндексы не будут рассматриваться по отдельности в динамике. При желании можно легко произвести сравнение изменения во времени данных подиндексов (все используемые статистические данные есть в открытом доступе), но на наш взгляд это делать нецелесообразно.

Расширенная часть будет состоять из подиндексов доходов, экономического развития, равенства, занятости, здоровья, образования, экологии. Данные подиндексы будут рассматриваться в динамике.

Принципиальная схема интегральной оценки социально-экономического положения приведена на рис. 2.

Рис. 2. Схема интегрального индекса социально-экономического положения.

Глава III. Региональные диспропорции социально-экономического положения регионов России

3.1. Социально-экономическое положение регионов России

3.1.1 Базовая часть интегрального индекса за 2018 г.

Хотя базовая часть нами принята условно неизменяемой, это не значит, что мы рассчитаем её только один раз для 2018 г. или для базового года – 2014 г. Мы будем рассчитывать базовую часть каждый раз, но не будем отслеживать динамику этих индексов, и приведём значение этих индексов только за 2018 г.

1) Индекс географического положения рассчитывается по формуле:

$A = (\lg K_i - \lg K_{\min}) / (\lg K_{\max} - \lg K_{\min})$, где K_i – плотность населения региона, K_{\min} – минимальное значение плотности населения, K_{\max} – максимальное значение плотности.

Из-за наличия выбивающихся значений плотности (у городов федерального значения, по сути, не являющихся регионами) при расчёте данного индекса нами взято не само значение показателя плотности, а его десятичный логарифм. Максимальное значение плотности установлено на уровне 200 чел/км², минимальное на уровне 0,01 чел/км². Если реальные значения плотности населения региона окажутся больше максимального или меньше минимального, они условно будут приняты равными максимальным и минимальным соответственно.

Табл. 1. Девять первых и десять последних регионов по значению индекса географического положения.

	2018	Коми	0,535
г. Москва	1	Тыва	0,531
г. Санкт-Петербург	1	Хабаровский край	0,517
г. Севастополь	1	Красноярский край	0,484
Московская область	0,984	ЯНАО	0,429
Ингушетия	0,961	Камчатский край	0,426
Чечня	0,922	Якутия	0,347
Северная Осетия	0,917	Магаданская область	0,347
Краснодарский край	0,9	Ненецкий АО	0,325
Крым	0,899	Чукотский АО	0,196

Как видно из представленной таблицы наибольшие значения данного индекса оказались у городов федерального значения (что очевидно). Сразу после них наиболее высокие значения наблюдаются у кавказских республик из-за большого количества маленьких регионов и общей населённости территории, а также у отличающихся хорошим климатом Крыма и Краснодарского края. Среди десяти худших только арктические, сибирские и дальневосточные регионы, непривлекательные для жизни людей, в первую очередь, из-за своих климатических условий.

2) Инфраструктурный индекс рассчитывается на основе показателя удельного веса полностью изношенных основных фондов. Т. к. это обратный показатель (т. е. лучшие регионы будут обладать наименьшим значением показателя), индекс переориентирован путём вычитания из 1.

Общая формула инфраструктурного индекса:

$$B = 1 - (L_i - L_{\min}) / (L_{\max} - L_{\min})$$
, где L_i – удельный вес полностью изношенных основных фондов в регионе, L_{\min} – максимальный удельный вес полностью изношенных основных фондов, L_{\max} – минимальный удельный вес полностью изношенных основных фондов.

Максимальный удельный вес полностью изношенных фондов в регионе принимается равным 100%, минимальный – 0%. Следовательно, формула расчёта инфраструктурного индекса примет вид:

$$B = 1 - L_i/100$$
, где L_i – удельный вес полностью изношенных основных фондов в регионе.

Табл. 2. Десять первых и одиннадцать последних регионов по значению инфраструктурного индекса.

	2018	Тамбовская область	0,741
Крым	0,977	Башкирия	0,741
Сахалинская область	0,968	Мордовия	0,74
Калмыкия	0,944	Самарская область	0,733
Еврейская АО	0,937	Чечня	0,716
Алтай	0,936	Курганская область	0,716
Камчатский край	0,923	Томская область	0,715
г. Москва	0,919	Марий Эл	0,705
Калининградская обл.	0,919	Удмуртия	0,695
Забайкальский край	0,918	Оренбургская область	0,663
Карелия	0,906	ХМАО	0,644

Как видно из таблицы 2, в лидерах по значению инфраструктурного индекса в основном регионы, в которых промышленность не занимает существенного места в экономике (в т. ч. и слаборазвитые, которые промышленность ещё не построили, и сильноразвитые, которые её уже разрушили, заменив сферой услуг). Не считая Сахалинской области, в которой развита добывающая промышленность, впрочем, она является новосозданной и строится на добыче углеводородов не на территории самой области, а на территории сахалинского шельфа. В аутсайдерах, напротив, промышленные регионы с изношенными основными фондами и слаборазвитая и не восстановленная Чеченская Республика.

3) Индекс освоенности рассчитывается на основе показателя плотности автомобильных дорог (коэффициента Энгеля).

Из-за наличия выбивающихся значений плотности (у городов федерального значения, по сути, не являющихся регионами) при расчёте данного индекса нами взято не само значение показателя плотности автомобильных дорог, а его десятичный логарифм. Максимальное значение установлено на уровне 1000 км путей на 1000 км² территории, минимальное на уровне 0,01. Если реальные значения плотности автомобильных дорог общего пользования региона окажутся больше максимального или меньше минимального, они условно будут приняты равными максимальным и минимальным соответственно.

Общая формула индекса освоенности:

$C = (\lg M_i - \lg M_{\min}) / (\lg M_{\max} - \lg M_{\min})$, где M_i – плотность населения региона, M_{\min} – минимальное значение плотности населения, M_{\max} – максимальное значение плотности.

Как видно из таблицы 3, снова лучшими оказались регионы-города федерального значения, далее снова густонаселённые Ингушетия и Московская область. Однако есть и отличия от индекса географического положения: появляются не только густонаселённые, но и промышленно развитые Белгородская и Липецкая области. Худшими снова стали регионы Севера, Сибири и Дальнего Востока, однако теперь видна их ещё меньшая освоенность, которая, например, у Ханты-Мансийского автономного округа не была видна из-за довольно высокой численностью населения.

Табл. 3. Одиннадцать лучших и одиннадцать худших регионов по значению индекса освоённости.

г. Москва	1	Тыва	0,664
г. Санкт-Петербург	1	Коми	0,641
г. Севастополь	1	Красноярский край	0,616
Ингушетия	0,986	Хабаровский край	0,616
Московская область	0,978	ХМАО	0,608
Белгородская область	0,973	Магаданская область	0,55
Северная Осетия	0,971	Камчатский край	0,531
Кабардино-Балкария	0,954	Якутия	0,518
Чечня	0,954	ЯНАО	0,498
Адыгея	0,951	Ненецкий АО	0,435
Липецкая область	0,947	Чукотский АО	0,416

3.1.2. Расширенная часть интегрального индекса в 2018 г.

Расширенная часть состоит из подындеков доходов, экономического развития, равенства, занятости, здоровья, образования, экологии.

1) Индекс доходов рассчитывается по показателю медианного среднедушевого дохода, публикуемого Росстатом.

Перед началом расчёта необходимо провести предварительный пересчёт показателей по паритету покупательной способности и на базисный год, за базисный год взят 2014 г.

Паритет покупательной способности рассчитывается исходя из стоимости фиксированного набора товаров и услуг в каждом регионе, публикуемой Росстатом. Паритет на каждый конкретный год рассчитывался как отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг в регионе к стоимости фиксированного набора в Республике Ингушетия. Эта республика была выбрана по максимальной сумме мест по стоимости фиксированного набора товаров и услуг в России, иначе говоря, в среднем Ингушетия занимает последние места по стоимости фиксированного набора, т. е. в России он самый дешёвый в Ингушетии.

Для пересчёта из текущих цен в постоянные (на 2014 г.) использовался индекс потребительских цен.

Таким образом, после проделанных операций все медианные среднедушевые доходы во всех регионах за все годы были уменьшены (или увеличены) в некоторое количество раз, чтобы учесть региональный паритет

покупательной способности и изменение уровня цен. Единственная величина медианных среднедушевых доходов, оставшаяся неизменённой – медианные среднедушевые доходы в Республике Ингушетия в 2014 г.

При расчёте индекса доходов мы учли убывающую предельную полезность доходов, поэтому при расчёте индекса брали не само значение медианного среднедушевого дохода, а его десятичный логарифм.

Максимальное значение медианного среднедушевого дохода установлено на уровне 20 тыс. руб., минимальное – 8 тыс. руб. Таким образом, если значение медианного среднедушевого дохода в регионе оказывалось выше максимального значения (или ниже минимального), это значение приравнивалось к 20 тыс. и 8 тыс. рублей соответственно.

Формула расчёта индекс доходов:

$D = (\lg N_i - \lg N_{\min}) / (\lg N_{\max} - \lg N_{\min})$, где N_i – пересчитанная по паритету покупательной способности величина медианного среднедушевого дохода в регионе в постоянных ценах, N_{\min} – минимальное значение медианного среднедушевого дохода, N_{\max} – максимальное значение медианного среднедушевого дохода.

Первые восемь мест по индексу доходов занимают г. Москва, Ненецкий автономный округ, ХМАО, ЯНАО, Чукотский автономный округ, Республика Татарстан, Магаданская область, Сахалинская область, где значение медианного среднедушевого дохода в постоянных ценах, пересчитанного по паритету покупательной способности, превышает 20 тыс. руб., соответственно их индекс доходов равен 1. Также к богатым регионам с индексом больше 0,9 относятся г. Санкт-Петербург (0,992), Московская область (0,972), Свердловская область (0,929).

Ультрабедными (с индексом ниже 0,3) являются следующие республики: Ингушетия (0,29), Крым (0,265), Алтай (0,265), Карачаево-Черкесия (0,255), Калмыкия (0,238) и Тыва (0,186).

2) Индекс экономического развития рассчитывается на основе фактического конечного потребления домашних хозяйств на душу населения на территории субъекта федерации. Данные душевого потребления подготавливаются аналогичным образом, как и данные медианного среднедушевого дохода: базисный год – 2014 г., паритет по отношению к Ингушетии.

В статистических данных Росстата отсутствуют данные по душевому потреблению за 2018 г., поэтому примерные данные за 2018 г. были рассчитаны косвенным образом: было взято отношение душевого потребления к душевому ВВП за 2017 г., сделано предположение о неизменности данного соотношения в 2018 г., затем данные душевого ВВП за 2018 г. были умножены на соотношение душевого ВВП к душевому доходу. Также отсутствовали данные за 2014 г. по Республике Крым и городу федерального значения Севастополю, расчёт происходил аналогично, с той лишь разницей, что было взято соотношение душевого ВВП к душевому потреблению за 2015 г.

При расчёте индекса экономического развития использовалось не полученное значение реального душевого потребления в ценах 2014 г., а его десятичный логарифм. Максимальное значение душевого потребления было установлено на уровне 300 тыс. руб., минимальное – 60 тыс. руб. Соответственно, если душевое потребление в регионе оказывалось больше максимального или меньше минимального, оно приравнивалось к 300 тыс. или 60 тыс.

Индекс экономического развития рассчитывается по следующей формуле:

$E = (\lg O_i - \lg O_{\min}) / (\lg O_{\max} - \lg O_{\min})$, где O_i – пересчитанная по паритету покупательной способности величина фактического конечного потребления домашних хозяйств на душу населения на территории субъекта федерации в постоянных ценах, O_{\min} – минимальное значение душевого потребления, O_{\max} – максимальное значение душевого потребления.

Первые три места занимают превысившие планку максимального потребления субъекты – г. Москва, ЯНАО и Сахалинская область. Далее идут Республика Татарстан (0,969), Тюменская область без округов (0,942), Свердловская область (0,941), г. Санкт-Петербург (0,938), Ненецкий автономный округ (0,915), ХМАО (0,915). Развитые, в общем и целом те же регионы, что и богатые. Так же, как и отсталые те же, что и бедные: меньше 0,5 (а это около 200 тыс. руб. в год потребления на человека в ценах 2018 г.) значения индекса у Алтая (0,498), Чечни (0,493), Крыма (0,459), Тывы (0,44), Калмыкии (0,401), Карачаево-Черкесии (0,321) и Ингушетии (0,207, или около 100 тыс. руб. потребления на человека в год).

3) Индекс равенства рассчитывается на основе индекса Джини.

Формула индекса равенства:

$F = 1 - (P_i - P_{\min}) / (P_{\max} - P_{\min})$, где P_i – значение индекса Джини в регионе, P_{\min} – минимальное значение индекса Джини, P_{\max} – максимальное значение индекса Джини. Минимальное значение установлено на уровне 0, максимальное – 1. Соответственно, формула расчёта индекса равенства принимает вид:

$$F = 1 - P_i, \text{ где } P_i \text{ – значение индекса Джини в регионе.}$$

Наибольшие значения индекса равенства наблюдаются в «среднячках» – регионах, не являющихся ни лидерами, ни аутсайдерами по развитию и доходам: Костромской области (0,662), Тверской области (0,662), Чувашии (0,661), Кировской области (0,661), а также в ультрабедной и слаборазвитой Калмыкии (0,66). Наименьшее равенство – в богатых регионах: Башкирии (0,589), г. Москве (0,585), Сахалинской области (0,582), Ненецком автономном округе (0,574) и ЯНАО (0,565).

4) Индекс занятости рассчитывается по формуле:

$G = (Q_i - Q_{\min}) / (Q_{\max} - Q_{\min})$, где Q_i – значение уровня занятости в регионе, Q_{\min} – минимальное значение уровня занятости, Q_{\max} – максимальное значение уровня занятости. Минимальное значение установлено на уровне 30%, максимальное равно доле граждан возрастов 15-72 лет в населении России – 78%. Если значения были меньше минимального уровня или больше максимального, они приравнивались к минимальному и максимальному соответственно.

До 2019 г. Росстат публиковал данные по уровню занятости как доле работающих от количества населения в возрасте от 15 до 72 лет, с 2019 г. он публикует данные по уровню занятости как доле от всего населения. Для пересчёта данных было взято соотношение уровня занятости по старой и новой методике за 2017 г., после чего данные за 2014-2016 гг. были переведены в «новый» формат, т. е. так из уровня занятости среди возрастов 15-72 лет мы получили уровень занятости среди всех возрастов.

Сверхзанятостью отличаются Чукотский автономный округ (0,946) и ЯНАО (0,927), что объясняется искажением возрастно-половой пирамиды – преобладание трудоспособных возрастов при пониженной численности возрастов младше и старше трудоспособного. Также значениями индекса больше 0,7 обладают Магаданская область (0,827), ХМАО (0,825), г. Москва (0,779), г. Санкт-Петербург (0,763), Камчатский край (0,748), Сахалинская область (0,746), Московская область (0,729) и Хабаровский край (0,704). Наименьшие значения у «старых» (с повышенной долей населения старше

трудоспособного возраста и пониженной долей молодёжи) русских регионов и «молодых» национальных республик. Меньше 0,5 значения у Республики Алтай (0,498), Республики Ингушетия (0,494), Республики Дагестан (0,49), Республики Крым (0,488), Рязанской области (0,475), Карачаево-Черкесии (0,433), Курганской области (0,431), Тывы (0,427) и Адыгеи (0,406).

5) Индекс здоровья рассчитывается с помощью показателя средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

Формула индекса здоровья:

$H = (R_i - R_{\min}) / (R_{\max} - R_{\min})$, где R_i – значение средней ожидаемой продолжительности жизни в регионе, R_{\min} – минимальное значение средней ожидаемой продолжительности жизни, R_{\max} – максимальное значение средней ожидаемой продолжительности жизни. Минимальное значение установлено на уровне 25 лет, максимальное – 85 лет.

Наибольшие значения индекса наблюдаются в республиках Северного Кавказа, что, возможно, связано не с высоким уровнем медицины, а с недоучётом смертности. Первая десятка на 2018 г. выглядит так: Ингушетия (0,957), Дагестан (0,895), г. Москва (0,881), Кабардино-Балкария (0,855), Карачаево-Черкесия (0,852), г. Санкт-Петербург (0,849), Северная Осетия (0,845), Чечня (0,841), Республика Татарстан (0,823), Краснодарский край (0,822). Худшие показатели индекса здоровья у традиционно «депрессивных» регионов: Иркутская область (0,739), Кемеровская область (0,739), Амурская область (0,735), Забайкальский край (0,733), Еврейская АО (0,727), Тыва (0,691), Чукотский АО (0,643).

б) Индекс образования.

Индикатором для расчёта индекса образования является коэффициент образовательной специализации – доля студентов в регионе от всех студентов России по отношению к доле региона в населении России.

Формула коэффициента образовательной специализации:

$S_i = (X_i / X_r) / (Y_i / Y_r)$, где X_i – количество студентов высших учебных заведений в регионе, X_r – количество студентов высших учебных заведений в России, Y_i – население региона, Y_r – население России.

Формула индекса образования:

$I = (S_i - S_{\min}) / (S_{\max} - S_{\min})$, где S_i – значение коэффициента образовательной специализации в регионе, S_{\min} – минимальное значение

коэффициента образовательной специализации, S_{\max} – максимальное значение коэффициента образовательной специализации. Минимальное значение коэффициента образовательной специализации принято за 0, максимальное – за 2,5. Таким образом, формула принимает вид:

$I = S_i / S_{\max}$, где S_i – значение коэффициента образовательной специализации в регионе, S_{\max} – максимальное значение коэффициента образовательной специализации.

Абсолютными лидерами по индексу образования являются г. Москва (0,793), г. Санкт-Петербург (0,779) и Томская область (0,773). У двух следующих областей в рейтинге индекс гораздо ниже: Орловская область (0,575), Омская область (0,57). Ультранизкие показатели у Московской (0,153), Мурманской (0,148) и Ленинградской областей (0,06), а также у Чукотского (0,057), Ямало-Ненецкого (0,021) и Ненецкого (0,001) автономных округов. Такие низкие показатели закономерны, если учесть положение данных регионов – всё это либо регионы Севера, Сибири и Дальнего Востока, либо «пристоличные» регионы, находящиеся в «тени» столиц. Примечательно, что единственным регионом России, лишённым организаций высшего образования, является Ненецкий автономный округ, поэтому он должен был получить значение 0, однако наш индекс рассчитывается как среднее геометрическое, поэтому наличие даже одного нуля обнулит значение всего интегрального индекса. Для того чтобы всё же рассчитать интегральный индекс для Ненецкого автономного округа, в качестве значения образовательного индекса ему было присвоено наименьшее возможное значение индекса – 0,001.

7) Экологический индекс рассчитывается на основании трёх показателей: выбросы в атмосферу, сбросы сточных вод в поверхностные водные объекты и образование отходов производства и потребления.

По каждому показателю рассчитывается свой индекс: индекс выбросов, индекс сбросов и индекс отходов, после чего данные индексы агрегируются в один экологический индекс путём расчёта среднего геометрического.

Общая формула экологического индекса:

$J = 1 - (J_1 + J_2 + J_3) / 3$, где J_1 – индекс выбросов, J_2 – индекс сбросов, J_3 – индекс отходов.

Из-за большого разброса значений при расчёте подындексов J_1 , J_2 , J_3 мы будем использовать не абсолютные значения показателей, а их десятичные логарифмы.

Формула расчёта подындексов:

$J_j = (\lg T_{ij} - \lg T_{\min j}) / (\lg T_{\max j} - \lg T_{\min j})$, где J_j – значение подындекса (выбросов, сбросов, отходов), T_{ij} – значение соответствующего индексу показателя в регионе, $T_{\min j}$ – минимальное значение соответствующего индексу показателя, $T_{\max j}$ – максимальное значение соответствующего индексу показателя.

Максимальное значение выбросов в атмосферу установлено на уровне 3000 тыс. т, минимальное – 5 тыс. т.

Максимальное значение сбросов загрязнённых сточных вод установлено на уровне 1500 млн м³, минимальное – 1 млн м³.

Максимальное значение образования отходов производства и потребления установлено на уровне 5000 млн т, минимальное – 0,01 млн т.

Значения, превышавшие максимальную планку, приравнивались к максимальному значению, не достигавшие минимальной планки, приравнивались к минимальному значению.

По индексу выбросов загрязняющих веществ в воздух лидерами оказались Красноярский край (0,979), ХМАО (0,906), Кемеровская область (0,904), Краснодарский край (0,88) и Свердловская область (0,88). Наилучшее положение с точки зрения чистоты воздуха в следующих регионах: Ингушетии (0,303), Еврейской АО (0,303), Республике Алтай (0,285), Чукотском АО (0,27), Тыве (0,222).

Лидерами по сбросу загрязнённых сточных вод в поверхностные водоёмы стали: Московская область (0,938), г. Санкт-Петербург (0,938), г. Москва (0,923), Краснодарский край (0,899), Челябинская область (0,885), Свердловская область (0,865), Иркутская область (0,857). Сразу три региона не достигли даже нижней планки по сбросам (1 млн м³) – Республика Алтай, Ненецкий АО и Чечня. И если в двух первых случаях можно лишь догадываться, что это: неполный учёт данных или действительно хорошее экологическое положение, то в Чечне статистические данные по сбросу загрязнённых сточных вод в поверхностные водоёмы не фиксируются, поэтому данной республике по индексу сбросов присваивается 1.

По индексу образования отходов производства и потребления лидерами стали: Кемеровская область (0,975), Красноярский край (0,827), Якутия (0,813), Хакасия (0,801), Забайкальский край (0,774), Мурманская область (0,765), Иркутская область (0,75), Сахалинская область (0,749).

Наименьшее количество отходов образуется в следующих регионах (в скобках указано значение индекса): Еврейской АО (0,194), Ненецком АО (0,188), Дагестане (0,164), Тверской области (0,137), Кабардино-Балкарии (0,109), Чечне (0,049), Калмыкии (0,031), Ингушетии (0,007).

Интегральное воздействие на окружающую среду наименьшее (а экологический индекс, соответственно, наибольший) в Ингушетии (0,85), Республике Алтай (0,797), Ненецком АО (0,794), Калмыкии (0,76), Еврейской АО (0,725). В лидеры не попала не ведущая учёт сброса загрязнённых сточных вод Чечня, но статистические данные по остальным национальным образованиям вызывают не меньшие вопросы. Вполне возможно, что эти высокие позиции в экологическом индексе (да и во многих других) – это не показатель «хорошей» экологии, а показатель «плохой» статистики.

3.1.3. Интегральный индекс социально-экономического положения регионов России в 2018 г.

Прежде чем приступить к интегральной оценке социально-экономического положения регионов России необходимо исключить регионы, для исследования которых индекс не предназначен, а именно, города Москву и Санкт-Петербург, т.к. индекс разрабатывался для исследования регионов, а не городов. Также, на наш взгляд, следует исключить республики Северо-Кавказского федерального округа. Всё-таки целью подобных индексов является исследование положения регионов для принятия решений в сфере государственной региональной политики. Главным условием для принятия адекватных решений являются адекватные и объективные статистические данные. Манипуляция же со статистическими данными приводит к искажению реального положения и невозможности делать на их основе какие бы то ни было выводы. Статистические данные, поступающие из северокавказских республик, вызывают наибольшие сомнения, поэтому мы решили их из исследования исключить. По той же причине адекватности статистических данных мы решили исключить из рассмотрения и Республику Крым и город федерального значения Севастополь. Мы рассчитаем индекс и для всех вышеозначенных регионов, однако особым образом отметим возможные искажения в значениях индекса.

Формула интегрально индекса социально-экономического развития регионов России:

$$W = (A * B * C * D * E * F * G * H * I * J)^{1/10}.$$

Значения интегрального индекса в каждом регионе показано на рис. .

Регионы, в которых интегральный индекс принимает значение меньше 0,5 образуют группу с очень плохим социально-экономическим положением, со значением индекса от 0,5 до 0,6 – группу с плохим социально-экономическим положением, от 0,6 до 0,65 – группу со средним социально-экономическим положением, от 0,65 до 0,7 – группу с хорошим социально-экономическим положением, выше 0,7 – очень хорошим социально-экономическим положением (см. рис. 4).

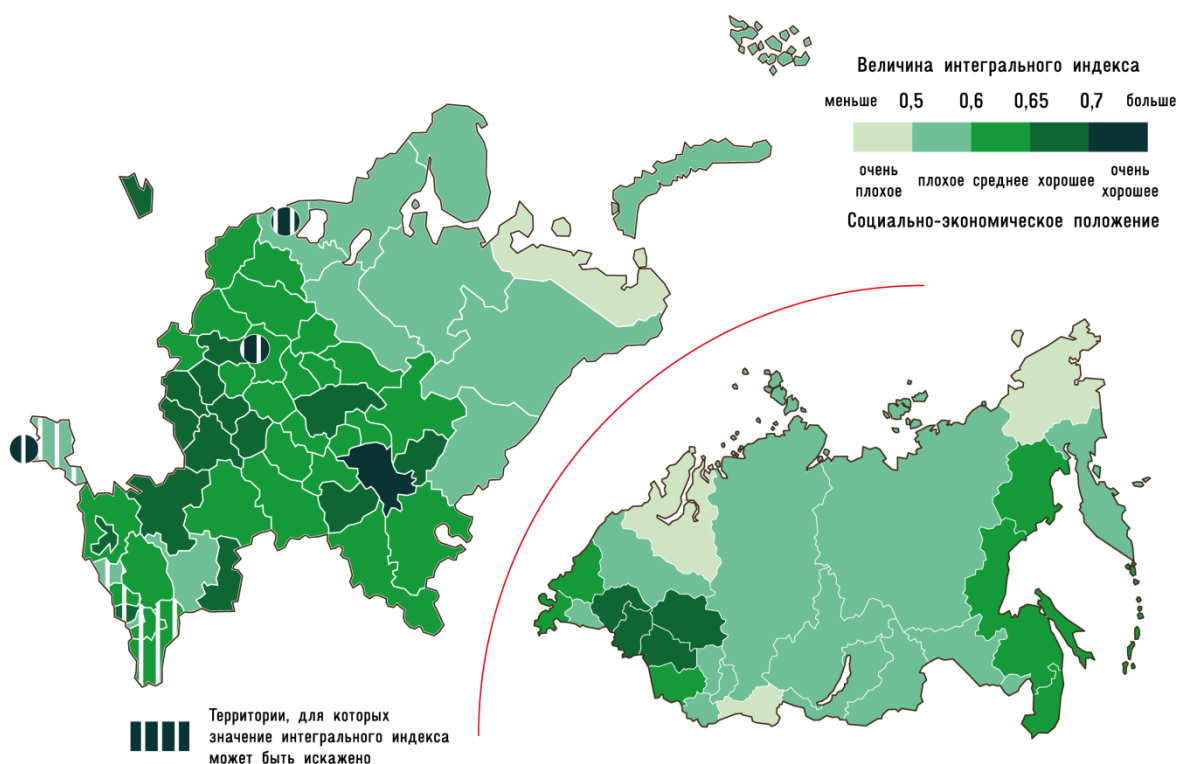

Рис. 4. Интегральный индекс социально-экономического положения (составлено автором)

Если рассматривать распределение неравенства социально-экономического развития в пространстве, то, помимо столиц, занимающих в нашей системе наиболее высокое положение, можно выделить следующие элементы. Во-первых, основной ареал расселения со средним уровнем социально-экономического развития, на фоне которого выделяется столица и два ядра – Юго-Западное ядро (от Калуги до Ростова-на-Дону) и Поволжское ядро (от Нижнего Новгорода до Самары). Во-вторых, азиатская часть, практически полностью состоящая из регионов с плохим и очень плохим социально-экономическим положением, на фоне которых выделяются два ядра: регионы Промышленного Урала (Свердловская и Челябинская

области), Западносибирское ядро (Тюменская, Омская, Томская и Новосибирская области), а также Дальневосточное ядро (Хабаровский и Приморский края, Сахалинская область, положение Магаданской области довольно шаткое, она ближе к тому, чтобы перейти в категорию «плохих», чем чтобы укрепить своё положение в «средних»).

На карте видны четыре региона с худшим социально-экономическим положением: Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО, Чукотский АО и Тыва. Тыва – регион со слабой экономикой, в Тыве невысокие зарплаты, молодое население, невысокий уровень развития сферы образования. Невысокий уровень социально-экономического развития в трёх автономных округах объясняется тем, что один или два подындекса, в которых регион является лидером, не в состоянии компенсировать провал по остальным: эти регионы отличаются крайней суровостью природных условий, низким уровнем социального развития, высокой стоимостью жизни, но основной вклад внёс очень низкий уровень развития сферы образования.

Вообще, на карте чётко прослеживается широтная зональность, видны регионы, соответствующий основной полосе расселения. На Дальнем Востоке выделяются приморские регионы, в т. ч. Магаданская область, относящиеся к группе регионов со средним социально-экономическим положением. Особенно интересна Магаданская область, которая, располагаясь в большинстве подындексов в середине, сильно не «проваливаясь» ни по одному пункту за счёт высоких доходов и занятости смогла компенсировать своё маловыгодное географическое положение, что позволило отнести её к группе регионов со средним социально-экономическим положением, впрочем она располагается в самом низу списка, на границе с «плохими» регионами.

Традиционными лидерами являются Москва, Санкт-Петербург и Татарстан, но индекс для Москвы и Санкт-Петербурга немного завышен из-за того, что он всё же сконструирован для исследования регионов, а не городов, что умаляет лидерских позиций этих регионов-городов. Регионом-регионом (а не регионом-городом) с лучшим социально-экономическим положением является Татарстан – экономический и образовательный центр. Также своей сплочённостью выделяются области Центрально-Чернозёмного района, староосвоенные с высокой плотностью населения и более мягким климатом. Напротив, яркими пятнами на общем фоне являются Нижегородская, Самарская области и Удмуртия – промышленные регионы с развитой экономикой. За Уралом выделяется Западносибирское ядро –

группа из четырёх промышленных, научных и образовательных центров: Тюменской, Омской, Томской и Новосибирской областей.

С прекращением советской практики строительства городов в не предназначенных для этого климатических условиях, а также поддержки на северных территориях необходимой социальной инфраструктуры, социальная сфера северных регионов деградирует, а социально-экономическое положение ухудшается.

Северные территории не предназначены для проживания людей, что хорошо видно по индексу освоённости (рис. 5), который составлен на основе плотности автомобильных дорог с твёрдым покрытием. Наиболее освоёнными оказываются территории опять же Юго-Западного ядра, Центрального ядра, республики Северного Кавказа, Кубань, Крым, Поволжское ядро – территории очевидно гораздо более приспособленные для проживания, чем регионы Севера, Сибири и Дальнего Востока. Широкая полоса сильноосвоённых регионов к востоку от Урала выклинивается, сильная освоёнными в Западной Сибири будут только самые южные Новосибирская область и Алтайский край.

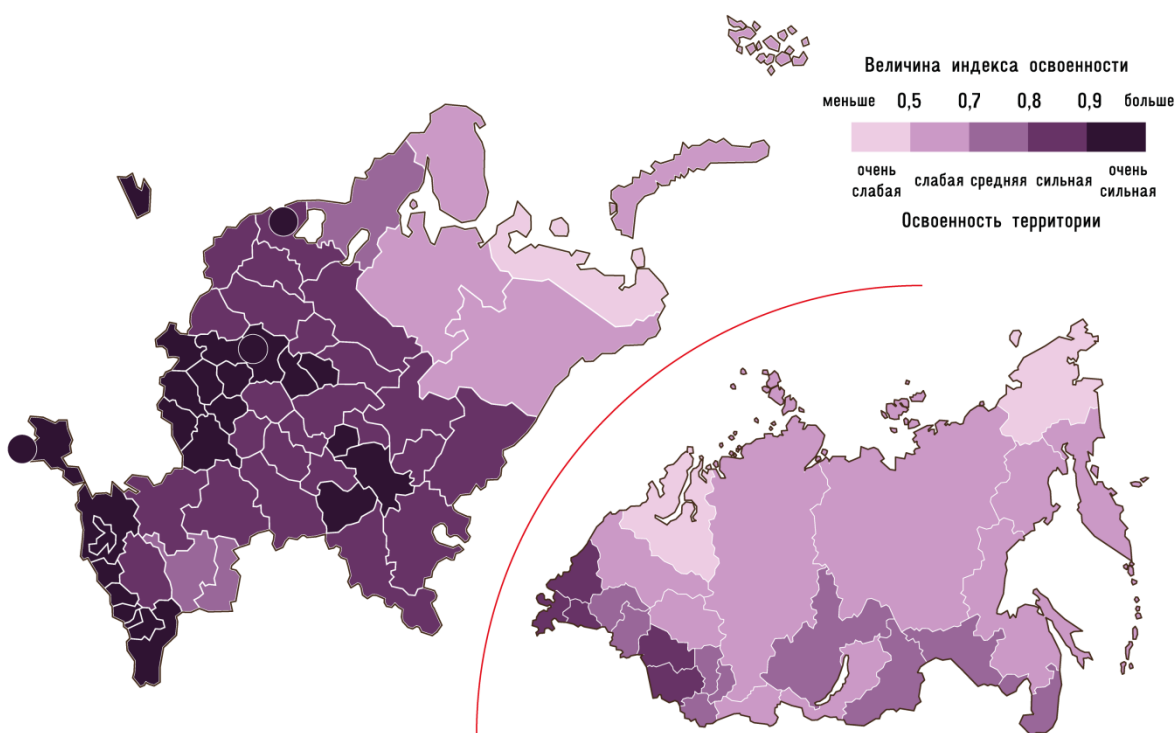

Рис. 5. Индекс освоённости (составлено автором)

Так как жить в суровых северных условиях мало кто хочет, а работать кому-то там надо, потому что так совпало, что крупнейшие российские

месторождения нефти и газа находятся как раз в этой малоосвоенной части страны, то самым эффективным стимулом для человека является стимул материальный, поэтому во всех этих регионах доходы (даже пересчитанные по паритету покупательной способности) выше всех в России. Как видно на рис. 6, наблюдается обратная зависимость доходов от освоенности, только экономически развитые Москва, Санкт-Петербург, Московская, Липецкая, Белгородская области и Татарстан в лидерах обоих индексов.

Не удивительно отставание северных регионов и по индексу образования, даже единственный регион без единого высшего учебного заведения также на севере – Ненецкий АО.

В экологическом индексе ожидаемо худшие – промышленные регионы, регионы-города, густонаселённый Краснодарский край (см. рис. 7).

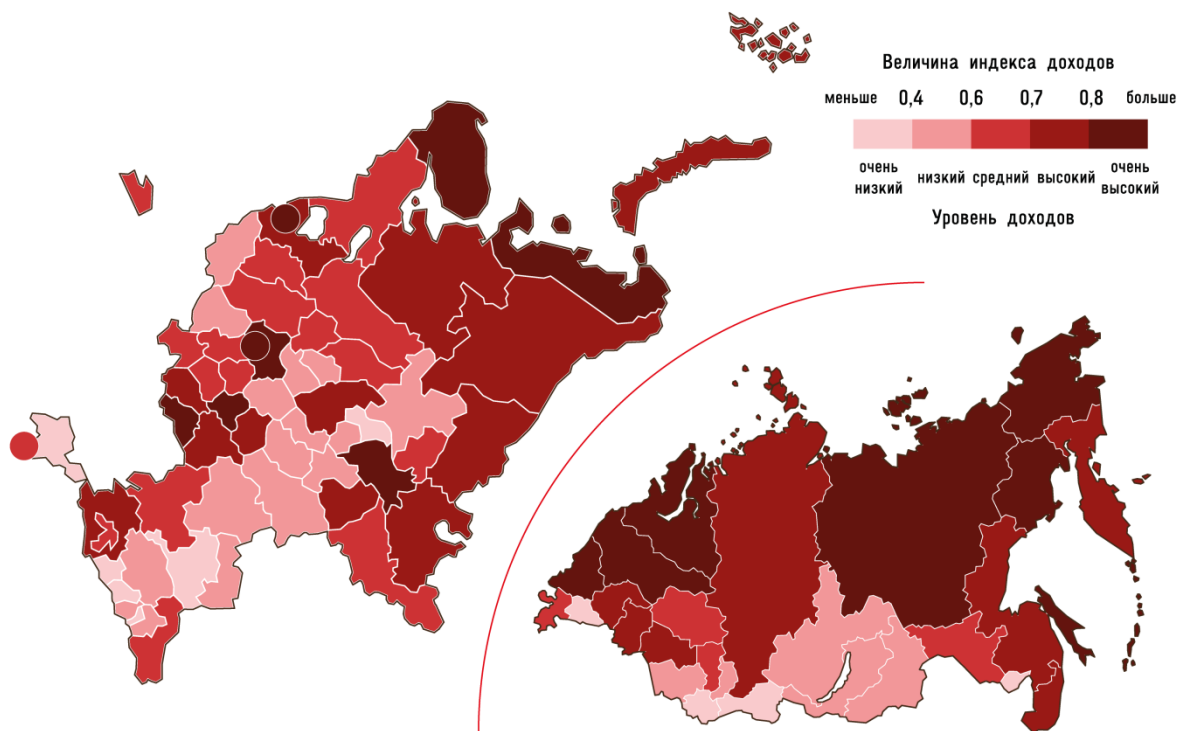

Рис. 6. Индекс доходов (составлено автором)

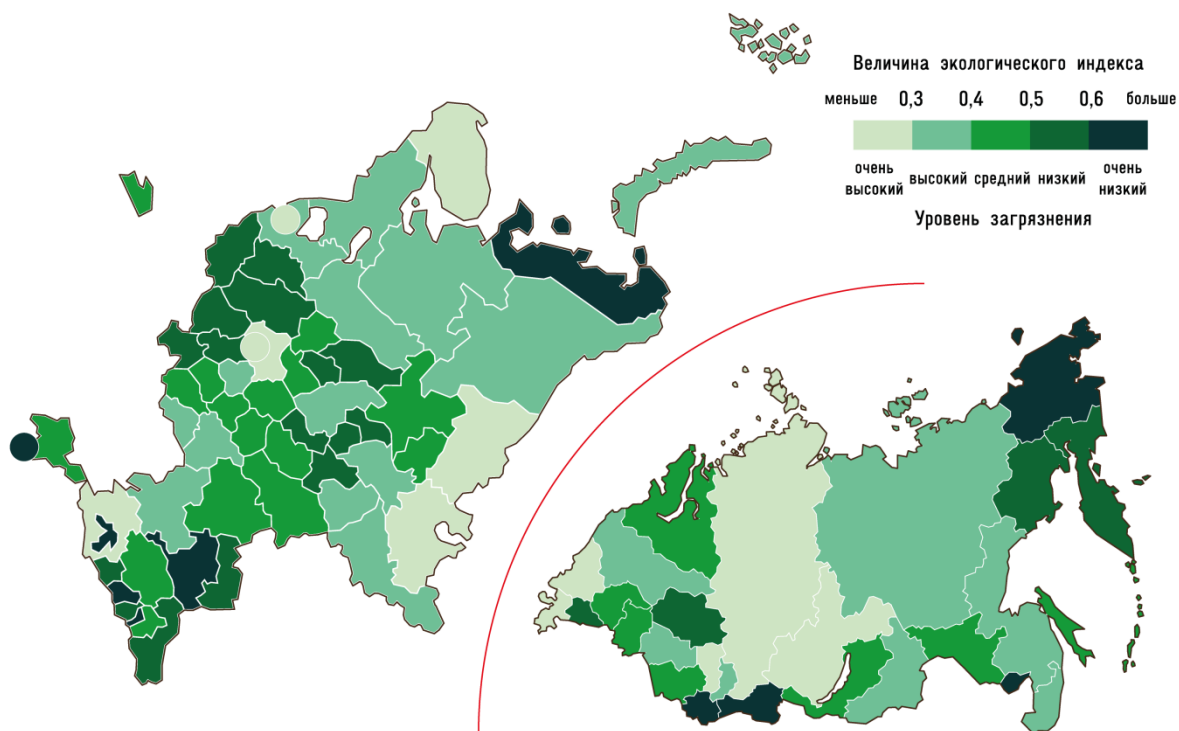

Рис. 7. Экологический индекс (составлено автором)

Однако наличие среди самых «чистых» регионов Ненецкого и Чукотского автономных округ заставляет задуматься, как вообще производится мониторинг, потому что в этих регионах ведётся добыча полезных ископаемых, при этом статистика не фиксирует ни выбросов в атмосферу, ни сбросов загрязнённых сточных вод, ни образования отходов производства и потребления.

3.2. Изменение социально-экономического положения регионов России с 2014 г.

Измерение индекса только в один конкретный год не может дать полной картины социально-экономического положения. Кроме статического обзора необходимо добавить динамический, рассмотрев изменение социально-экономического положения за несколько лет, в нашем случае за период с 2014 г. по 2018 г., последний год, по которому доступна статистика Росстата. Кроме того, если по уровню индекса могут возникать вопросы в связи с недостаточностью или искажением данных, то динамика довольно хорошо показывает реальное положение в социально-экономической сфере, по крайней мере, направление движения, что уже немало.

Нагляднее всего прослеживается динамика на картах (рис. 8-12).

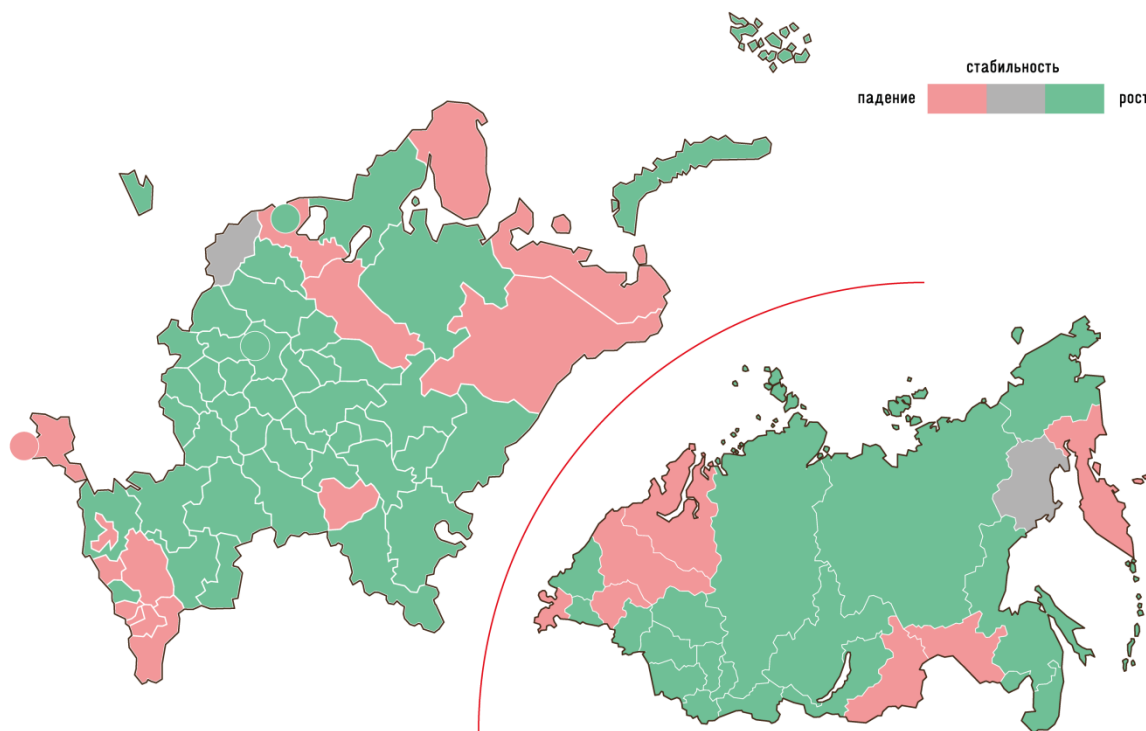

Рис. 8. Изменение интегрального индекса за 2014-2015 гг. (составлено автором)

В 2015 г., по сравнению с 2014 г., практически все регионы, кроме некоторых промышленных, северокавказских республик и Крыма, улучшили своё социально-экономическое положение. С чем связан такой рост, не совсем понятно, ведь уже год, как введены санкции и антисанкции, возможно, сказалось благотворное влияние импортозамещения. Рост индекса всех регионов в сумме составил 0,298. Но это был недолгий взлёт, уже в следующем 2016 г. весь рост 2015 г. будет нивелирован падением. Более

того, падение с лихвой перекроет вообще всякий рост за пятилетку. За один только 2016 г. падение всех регионов в сумме составит 0,96. Карта изменения интегрального показателя в 2016 г. по регионам России показана на рис. 9.

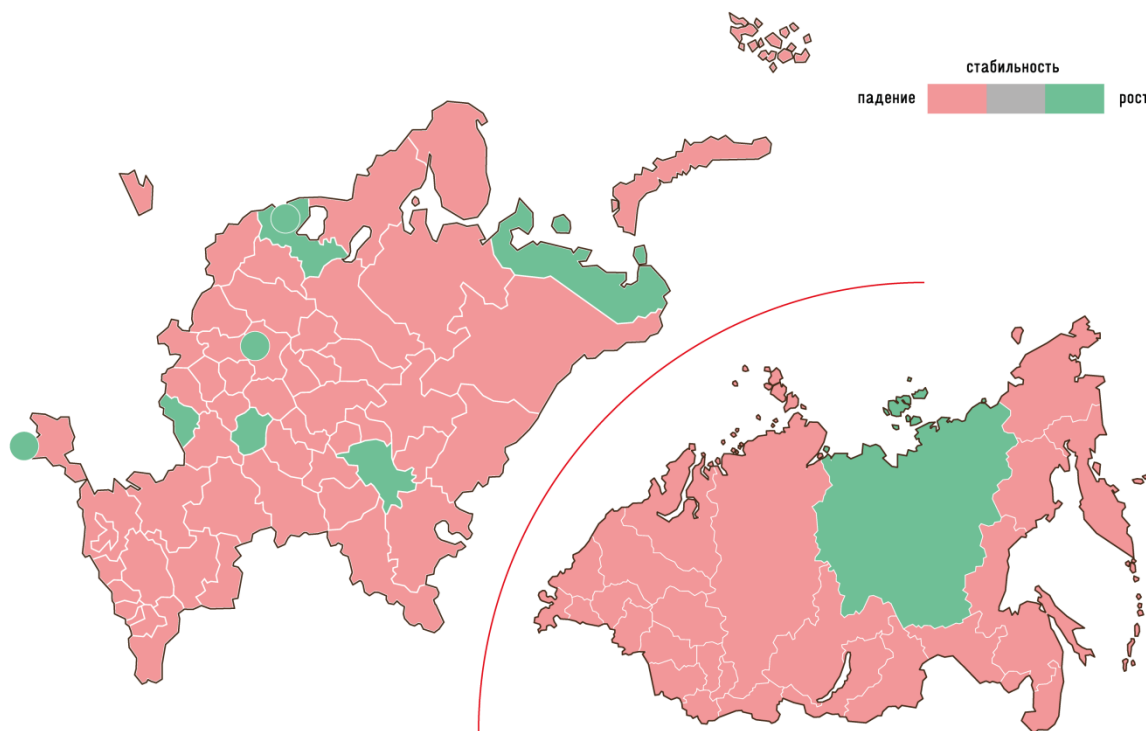

Рис. 9. Изменение интегрального индекса за 2015-2016 гг. (составлено автором)

Лишь несколько регионов улучшили своё социально-экономическое положение, по сравнению с концом 2015 г. Это Белгородская область (0,001), г. Москва (0,006), Тамбовская область (0,004), Ленинградская область (0,003), г. Санкт-Петербург (0,002), Ненецкий АО (0,002), г. Севастополь (0,004), Татарстан (0,002) и Якутия (0,002). Девять регионов на всю Россию с более чем символическим ростом.

В 2017 г. повторилась ситуация 2015 г.: почти те же регионы росли, почти те же падали, практически такой же рост (0,294), правда разброс величин роста или падения в регионах оказался заметно меньше.

В 2018 г. в большинстве регионов вновь наблюдался спад, но на этот раз не такой сильный: суммарное значение индекса регионов уменьшилось всего на 0,193.

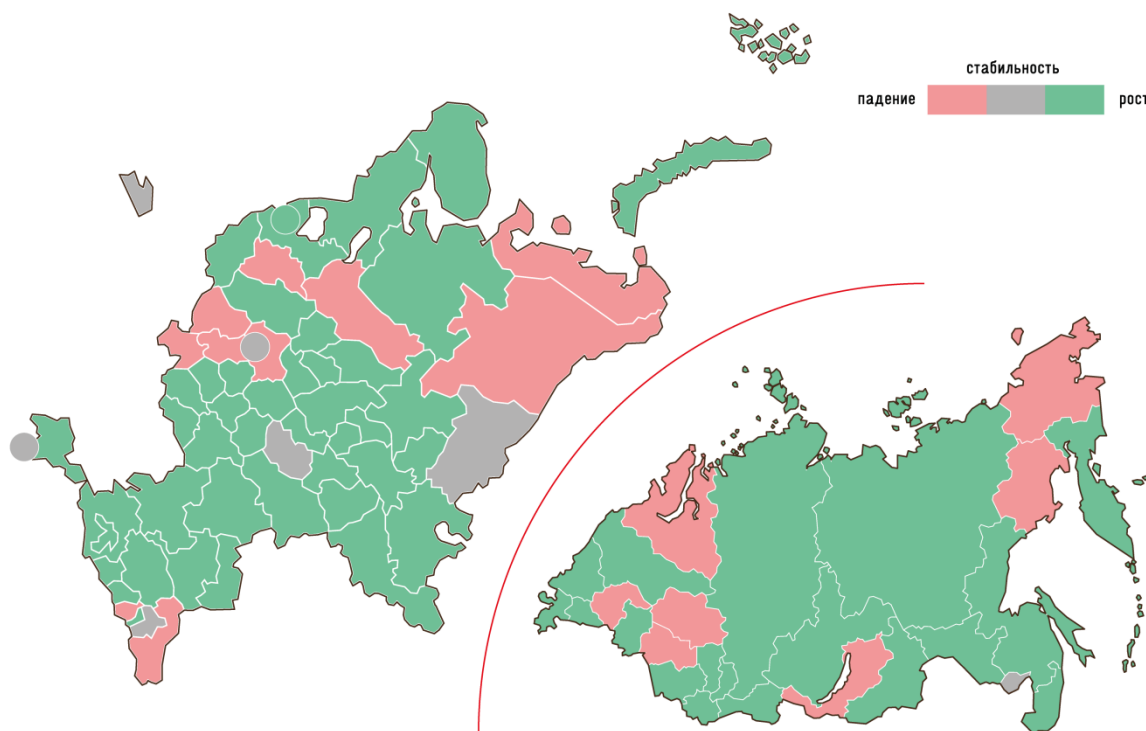

Рис. 10. Изменение интегрального индекса за 2016-2017 гг. (составлено автором)

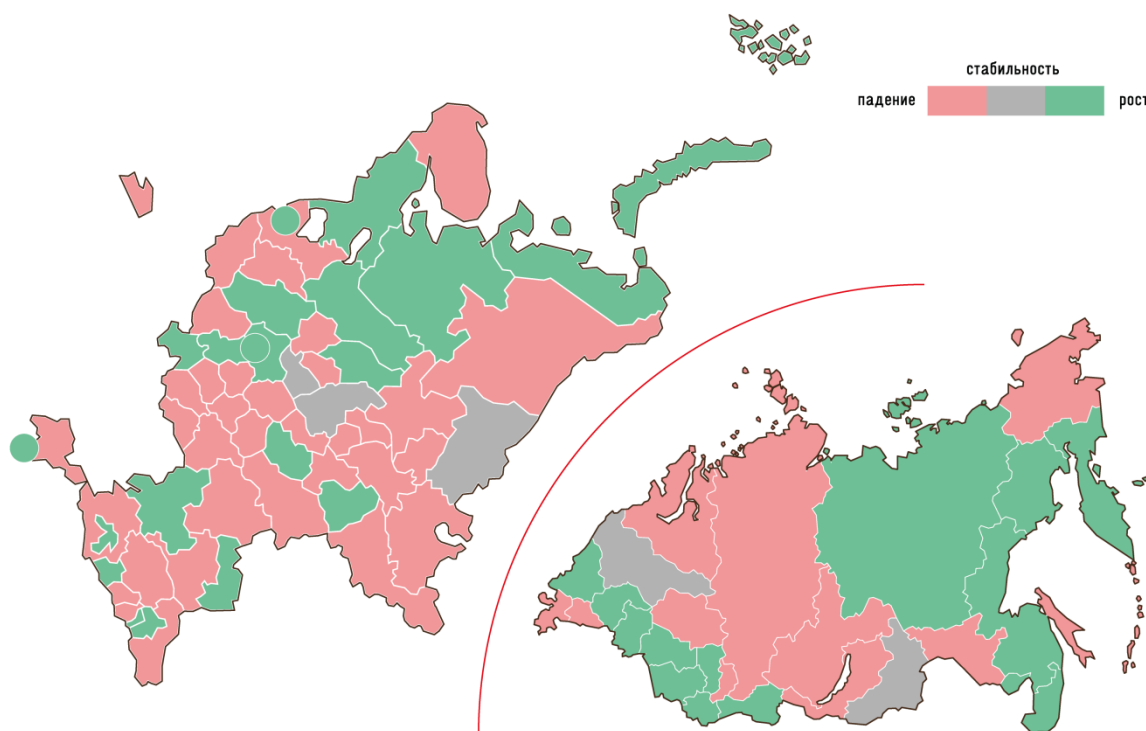

Рис. 11. Изменение интегрального индекса за 2017-2018 гг. (составлено автором)

В 2015 г. наблюдался единственный заметный рост индекса за рассматриваемые 5 лет. Этот рост связан со скачкообразным ростом доходов. Самый заметный рост в 2015 г. наблюдался в бедных регионах, что логично, ведь у них более низкая база, однако резкий скачок зарплат наблюдался во всех без исключения регионах. При этом, например, в Ингушетии рост был небольшим, что при перерасчёте в постоянные цены дало значительное сокращение дохода. Такой скачкообразный рост доходов связан, скорее всего, с изменением методики их расчёта. В 2016 г. произошло такое же скачкообразное падение реальных доходов в постоянных ценах (в текущих номинальных ценах в большинстве регионов был прирост). Получившаяся карта за период 2014-2018 гг. представлена на рисунке 12.

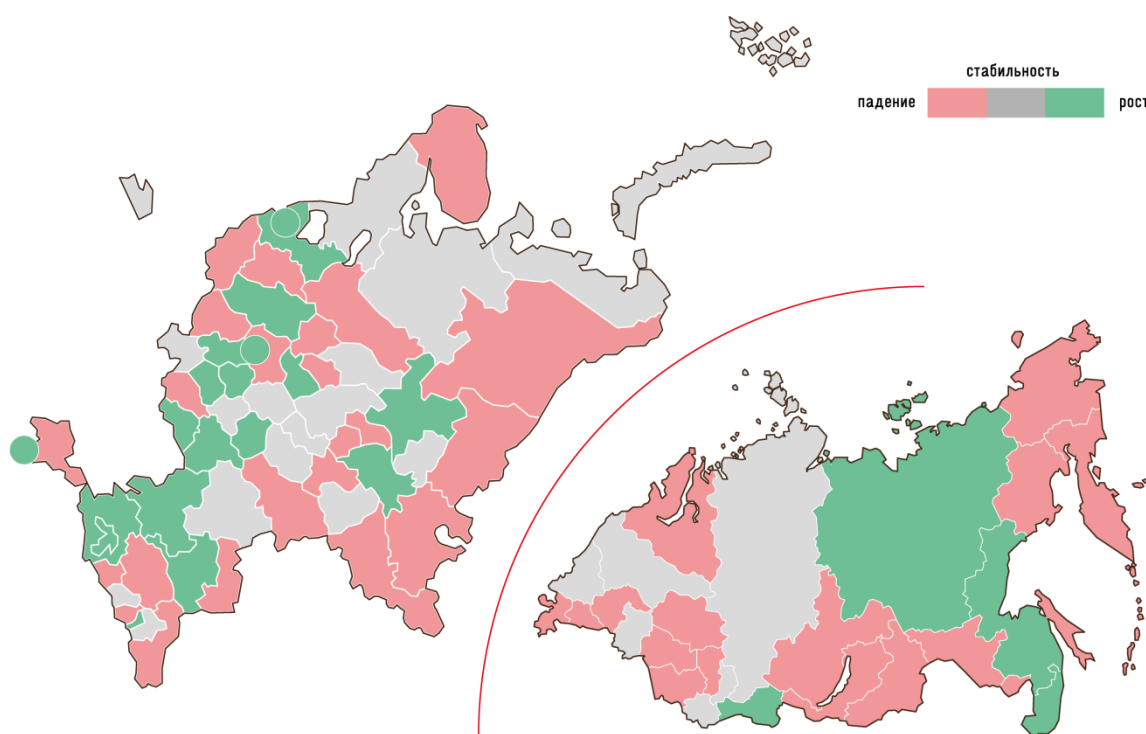

Рис. 12. Изменение интегрального индекса за 2014-2018 гг. (составлено автором)

На рис. 12 мы немного изменили подход к выделению «стабильных» регионов. Если на картах годового изменения мы считали стабильностью значение разницы индексов меньшее, чем 0,001, т. е., по сути, нулевой прирост. То на карте изменения интегрального индекса за 2014-2018 г. стабильностью скитаются изменения по модулю меньшие 0,005.

Таким образом, мы получили три типа регионов по динамике социально-экономического положения в 2014-2018 гг.: развивающиеся, стабильные и деградирующие.

3.3. Классификация и типологизация регионов России

Все регионы по динамике социально-экономического положения нами были разделены на 3 группы: развивающиеся, стабильные и деградирующие.

Развивающиеся – регионы, демонстрирующие в среднесрочной перспективе улучшение социально-экономического положения.

Стабильные – регионы, не демонстрирующие ни позитивной, ни негативной динамики социально-экономического положения.

Деградирующие – регионы, социально-экономическое положение которых за рассматриваемый период ухудшилось.

Также до этого, исходя из интегральной оценки социально-экономического положения регионы нами были разделены на регионы:

- 1) с очень плохим социально-экономическим положением ($W < 0,5$);
- 2) с плохим социально-экономическим положением ($0,5 \leq W < 0,6$);
- 3) со средним социально-экономическим положением ($0,6 \leq W < 0,65$);
- 4) с хорошим социально-экономическим положением ($0,65 \leq W < 0,7$);
- 5) с очень хорошим социально-экономическим положением ($W \geq 0,7$).

Группы с очень плохим и очень хорошим социально-экономическим положением нами выделялись, чтобы продемонстрировать регионы с полярными значениями интегрального индекса, для целей же типологизации они не особо подходят, т. к. в этих группах слишком мало регионов, хотя желательно, чтобы регионов было примерно поровну. Поэтому мы объединили группы с очень плохим социально-экономическим положением с группой регионов с плохим социально-экономическим положением, а также группу очень хорошим социально-экономическим положением с группой с хорошим социально-экономическим положением. Таким образом, в зависимости от уровня социально-экономического положения мы разделили регионы на три группы: с плохим социально-экономическим положением ($W < 0,6$), со средним социально-экономическим положением ($0,6 \leq W < 0,65$) и с хорошим социально-экономическим положением ($0,65 \leq W$).

Комбинируя данные факторы, получаем следующую таблицу:

Табл. 4. Типология регионов России в зависимости от статике и динамики социально-экономического положения:

		Статика		
		$W < 0,6$	$0,6 \leq W < 0,65$	$W \geq 0,65$
Динамика	$\Delta W > 0,005$	С плохим положением, развивающиеся	Со средним положением, развивающиеся	С хорошим положением, развивающиеся
	$-0,005 \leq \Delta W \leq 0,005$	С плохим положением, стабильные	Со средним положением, стабильные	С хорошим положением, стабильные
	$\Delta W < 0,005$	С плохим положением, деградирующие	Со средним положением, деградирующие	С хорошим положением, деградирующие

В табл. 4 указаны все возможные комбинации факторов динамики и статике социально-экономического положения.

С плохим положением, развивающиеся: Ленинградская область, Ингушетия, Калмыкия, Якутия, Тыва.

Со средним положением, развивающиеся: Краснодарский, Приморский, Хабаровский края, Владимирская, Тверская, Тульская, Кировская области.

С хорошим положением, развивающиеся: Ростовская, Калужская, Орловская, Тамбовская, Воронежская, Белгородская области, Адыгея, Татарстан, Москва, Санкт-Петербург, Севастополь.

С плохим положением, стабильные: Карелия, Архангельская область, Ненецкий АО, ХМАО, Алтай, Хакасия, Красноярский край..

Со средним положением, стабильные: Волгоградская, Рязанская, Пензенская, Брянская, Костромская, Свердловская области, Кабардино-Балкария, Чечня, Мордовия.

С хорошим положением, стабильные: Липецкая, Нижегородская, Самарская, Калининградская, Омская области, Удмуртия.

С плохим положением деградирующие: Мурманская, Вологодская, Амурская, Иркутская, Кемеровская, Курганская, Забайкальский, Камчатский, Пермский края, Бурятия, Коми, Карачаево-Черкесия, Крым, Чукотский АО, ЯНАО, Еврейская АО.

Со средним положением, деградирующие: Ивановская, Магаданская, Московская, Новгородская, Оренбургская, Псковская, Саратовская, Сахалинская, Смоленская, Ульяновская, Челябинская, Ярославская области, Алтайский и Ставропольский края, Марий Эл, Чувашия, Башкирия, Дагестан.

С хорошим положением, деградирующие: Астраханская, Курская, Новосибирская, Томская, Тюменская области, Северная Осетия.

Результаты типологизации представлены на карте (см. рис. 13).

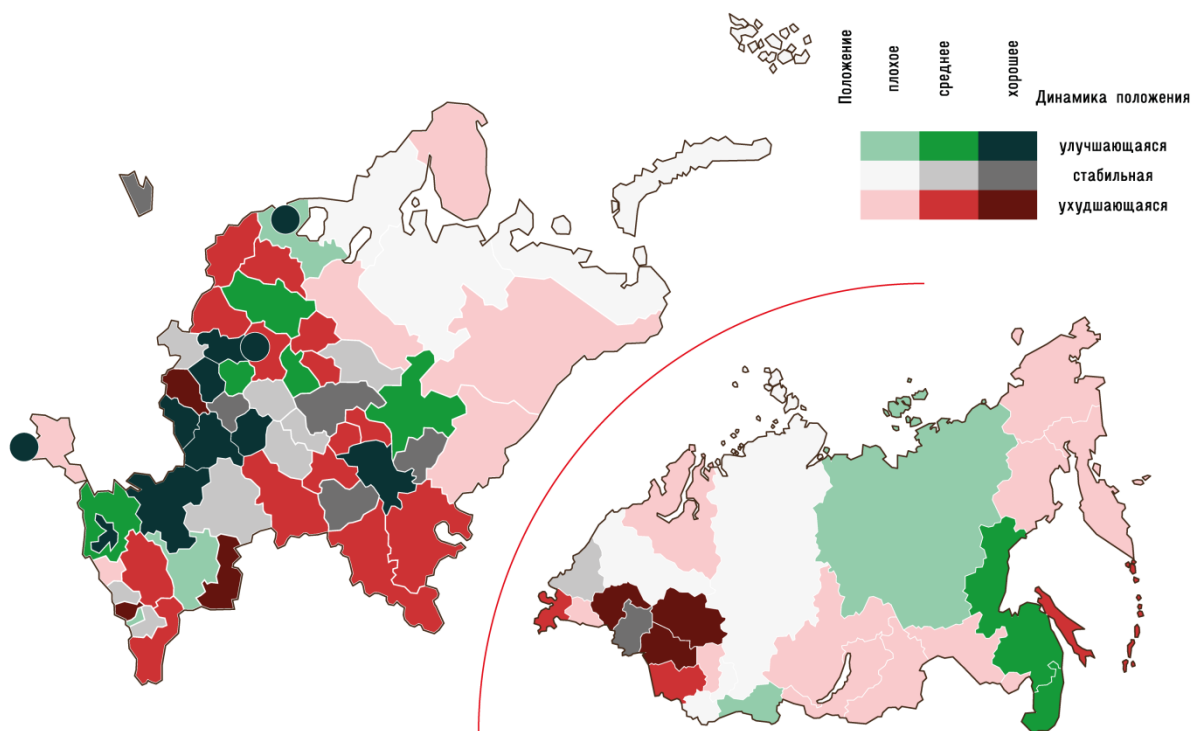

Рис. 13. Типология регионов России по социально-экономическому положению и характеру его изменения за период 2014-2018 гг. (составлено автором)

Рассмотрим подробнее регионы на основе структур, обозначенных нами ранее при описании пространственной неравномерности социально-экономического положения.

В европейской части регионы основной полосы расселения со средним социально-экономическим положением демонстрируют разнообразную динамику, зависящую от множества факторов. Однако аграрно-промышленные регионы Юго-Западного ядра практически в полном составе показывают положительную динамику. Исключением стала лишь Курская область, в которой значительно сократился индекс доходов.

Регионы промышленного Поволжского ядра (Нижегородская, Самарская области, Удмуртия и Татарстан) стагнируют, кроме Татарстана, который за счёт увеличения индекса образования смог немного вырасти. В регионах Промышленного Урала ситуация от плохой к худшей (в Свердловской стагнация, в Челябинской – спад). В регионах Западно-Сибирского ядра спад, кроме Омской, где стабилизация за счёт индекса образования.

Вообще, большинство подындексов, входящих в интегральный индекс, почти для всех регионов показывают сходную динамику: либо все вместе не растут (как географическое положение, освоенность и т. п.), либо вместе

растут (индекс равенства, индекс здоровья), либо одновременно для всех регионов растут или падают (как индекс занятости). Но два подындкса обладают наибольшим дифференцирующим значением в динамике: индекс доходов и индекс образования, рассмотрим их подробнее.

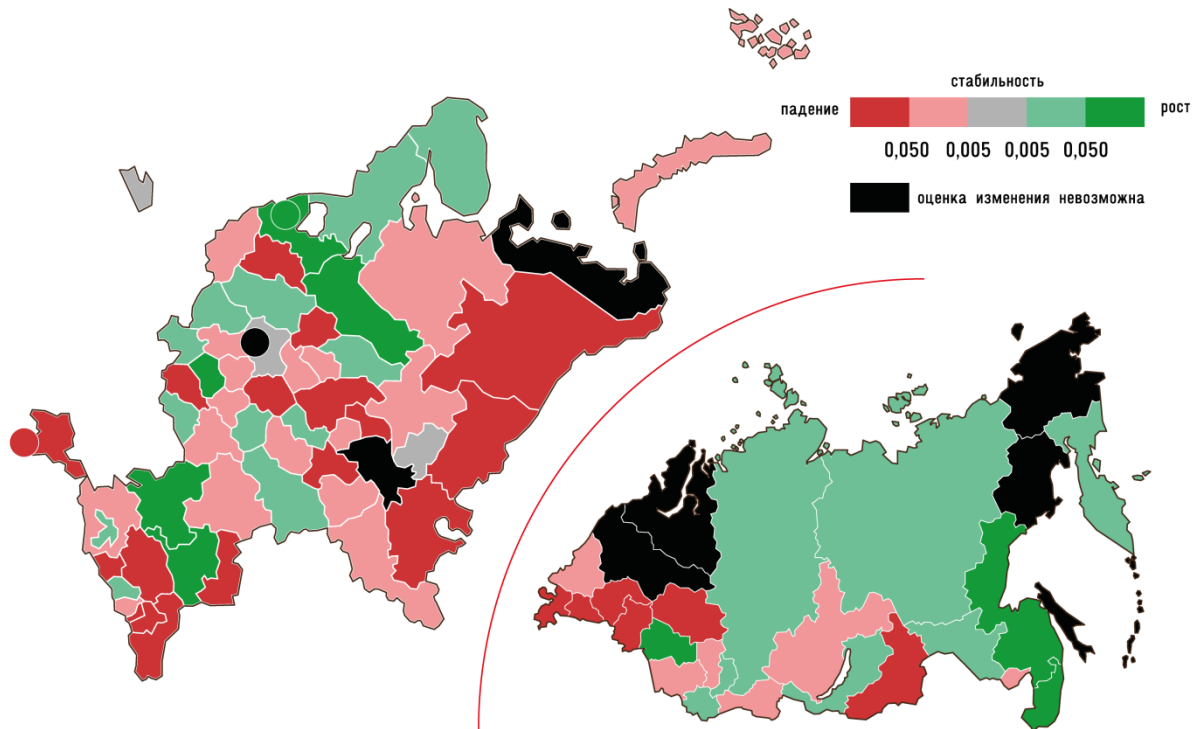

Рис. 14. Изменение индекса доходов за 2014-2018 гг. (составлено автором)

Для некоторых регионов расчёт изменения индекса доходов невозможен, что связано с используемой методологией, по которой если в регионе медианный доход, превышал максимальную планку, в расчёте использовалось не значение дохода в регионе, а величина максимальной планки.

На рис. 14 мы видим, что, например, в ряде регионов Юго-Западного ядра, в которых наблюдалось увеличение интегрального индекса (или его стагнация), реальные денежные доходы за период 2014-2018 г. Это относится к Калужской, Тульской, Липецкой и Воронежской областям. Однако снижение доходов было небольшим и оказалось компенсировано увеличением других индексов социально-экономического развития. Также падение доходов наблюдалось и в регионах Поволжского ядра, наиболее существенное в Нижегородской области (в Удмуртии индекс доходов вырос за 4 года на 0,001, для Татарстана динамика недоступна).

Что касается регионов Промышленного Урала и Западносибирского ядра, то почти во всех регионах падение доходов (кроме Новосибирской области, где довольно значительный рост). Также рост в регионах Дальневосточного ядра (в Приморском и Хабаровском краях, для Сахалинской области динамики нет).

Другим подындексом, значительно влияющим на значение интегрального индекса является индекс образования. Напомним, что он основан на индикаторе, который мы называем «индекс образовательной специализации», рассчитываемый как отношение доли студентов региона от всероссийских к доле населения региона в населении России.

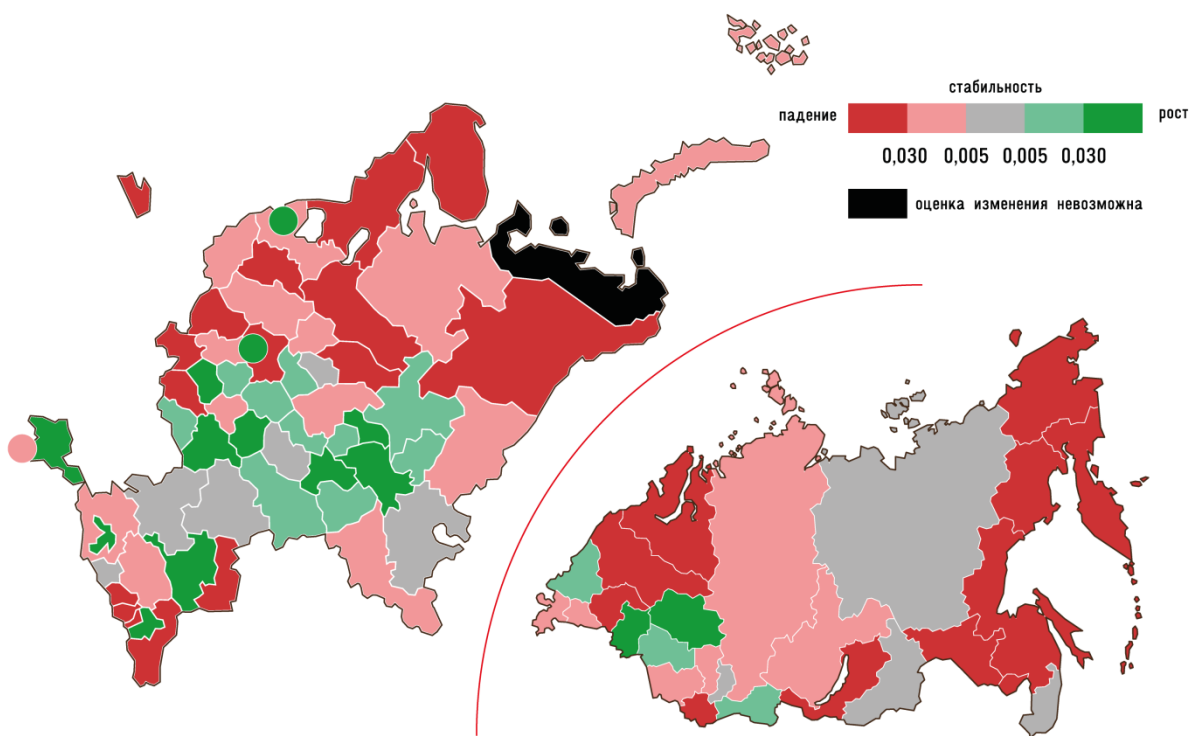

Рис. 15. Изменение индекса образования за 2014-2018 гг. (составлено автором)

Высокий уровень образования очень важен для сбалансированного социально-экономического развития. Ещё важнее уровень воспроизводства образования, который, как нам кажется, связан с обучением в высших учебных заведениях, поэтому при расчёте мы использовали количество студентов. Однако количество студентов величина непостоянная и циклично увеличивается и уменьшается вслед за волнами возрастно-половой пирамиды. Поэтому мы решили взять отношение студентов в регионе ко

всем студентам России и поделить его на отношение населения региона к населению всей России.

Конечно, это довольно примитивный индикатор, но мы исходили из предпосылки, что чем популярнее регион для переезда с целью обучения, тем больше превышение числа студентов над ожидаемым числом студентов в соответствии с долей населения. И этот индикатор работает, он показал научную направленность ряда регионов Западносибирского ядра, в первую очередь, Томской области, не являющейся лидером по числу студентов. Однако есть в нашем подходе небольшой изъян: по-хорошему, надо бы брать отношение доли студентов к доле возрастов 18-24 лет в регионе от общего населения России в возрастах 18-24 лет. Потому что иначе завышается уровень образования в «молодых» национальных республиках, что видно на рис. 15.

Если забыть, что возрастно-половая пирамида «молодых» национальных республик не совпадает с общероссийской, и в них доля младших возрастов больше, а старших меньше, то при анализе индекса образования и в целом общего интегрального индекса может быть допущена ошибка. Можно подумать, что в Чечню, Калмыкию или Тыву едут студенты из других регионов, и их поток увеличивается. Но это всего лишь искажения, вызванные несовершенством оценки.

Но эти искажения привели к завышению индекса образования, а значит, и интегрального индекса в целом. В этом несовершенство подхода единственной интегральной оценки. Поэтому при использовании данного подхода в исследованиях особенно важно рассчитывать частные подындексы, прослеживать их поведение и влияние на интегральный индекс.

Заключение

Нами было проведено исследование социально-экономического положения регионов России с помощью расчёта интегрального индекса социально-экономического положения. Данный интегральный индекс был сконструирован на основе десяти подындексов: географического положения, инфраструктуры, освоенности, доходов, экономического развития, равенства, занятости, здоровья, образования и экологии.

Для каждого индекса был подобран один характеризующий его индикатор, на основе которого он был построен (кроме синтетического экологического индекса, который рассчитывался на основе комплексного показателя воздействия на окружающую среду). Такими характеризующими индикаторами стали следующие показатели: для географического положения – плотность населения, для освоенности – плотность автомобильных дорог (коэффициент Энгеля), для доходов – медианный среднедушевой доход, для экономического развития – конечное душевое потребление хозяйств, для равенства – коэффициент Джини, для занятости – уровень занятости, для здоровья – средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении, для образования – коэффициент образовательной специализации, для экологии – уровень воздействия на окружающую среду, состоящий из трёх показателей – выбросов загрязняющих веществ, сбросов загрязнённых сточных вод и образования отходов производства и потребления.

Проанализировав с помощью данного индекса социально-экономическое положение, мы пришли к следующим выводам:

1. Наблюдаются существенные различия социально-экономического положения, не только между отдельными частями страны – более развитой европейской частью и менее развитыми Сибирью и Дальним Востоком, но также существуют значительные различия внутри федеральных округов.

2. В социально-экономическом положении прослеживается широтная зональность с наилучшим социально-экономическим положением регионов в пределах основной полосы расселения.

3. На основе динамики интегрального индикатора нами выделены группы регионов, отличающихся сходным направлением изменения социально-экономического положения: Юго-Западное ядро, Поволжское ядро, Западносибирское ядро, Дальневосточное ядро.

4. По трём категориям социально-экономического положения (плохое, среднее и хорошее) и трём возможным направлениям изменения социально-экономического положения во времени нами выделены 9 типов регионов.

5. Установлено, что регионы Юго-Западного ядра за период 2014-2018 гг. в основном улучшили своё положение; социально-экономическое положение регионов Поволжского ядра осталось на прежнем уровне (кроме Татарстана, интегральный индекс которого за указанный период немного увеличился); социально-экономическое положение регионов Западносибирского ядра ухудшилось (кроме Омской области, где осталось на прежнем уровне), Дальневосточного ядра в основном улучшилось (кроме Сазалинской области, где незначительно улучшилось).

6. В результате исследования частных подындеков выяснено, что большинство из них в краткосрочной перспективе (за период 2014-2018 гг.) испытывало однонаправленные колебания в большинстве регионов. Наибольшей дифференцирующей силой обладают индекс доходов и образовательный индекс, которые были отдельно рассмотрены в динамике.

7. Доходы населения в большинстве регионов с учётом паритета покупательной способности в постоянных ценах 2014 г. упали. Более-менее заметный рост наблюдался в 9 регионах (ещё по 8 в соответствии с выбранной методикой динамика недоступна). Наибольший рост реальных доходов – в Ленинградской области (20% за 4 года).

8. Индекс образования является вторым довольно сильно дифференцирующим индексом. Однако применяя его необходимо с осторожностью и лучше использовать данные переписей населения в части половозрастного состава населения регионов. Иначе проявятся искажения, завышающие индекс образования в «молодых» национальных республиках.

Список литературы

Монографии и статьи:

1. Айвазян С. А. Россия в межстрановом анализе синтетических категорий качества жизни населения: анализ российской траектории на стыке XX-XXI вв. (1995-2004 гг.) // Мир России. Социология. Этнология – 2005. – №1. – С. 62-87
2. Айвазян С. А., Степанов В.С., Козлова М. И. Измерение синтетических категорий качества жизни населения региона и выявление ключевых направлений совершенствования социально-экономической политики (на примере Самарской области и её муниципальных образований) // Прикладная эконометрика. – 2006. – №2. – С. 18-84.
3. Айвазян С.А., Афанасьев М. Ю., Кудров А.В. Индикаторы основных направлений социально-экономического развития и их агрегаты в пространстве характеристик региональной дифференциации // Прикладная эконометрика . – 2019. – №54. – С. 51-69.
4. Айвазян С.А., Исакин М.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения региона как критерии эффективности социально-экономической политики, проводимой органами региональной власти // Прикладная эконометрика. – 2006. – №1. – С. 25-31.
5. Айвазян С.А. Россия в межстрановом анализе синтетических категорий качества жизни населения. Часть 1. Методология анализа и пример ее применения // Мир России. Социология. Этнология. – 2001. – №4. – С.59-96
6. Андреева О. Н. Система показателей уровня и качества жизни населения // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2013. – №1 (24). – С. 71-79
7. Артоболевский С.С. Западный опыт реализации региональной политики: возможности и ограничения практического использования // Региональные Исследования. – 2008. – №3 (18). – С. 3-16.
8. Афонина Т.Н., Ломанов А.О., Шуметов В.Г. Оценка качества жизни населения регионов центральной России с учетом дифференциации денежных доходов // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – №10 (457). – С.1976-1994
9. Ахременко А.С., Евтушенко С.А. Качество жизни регионов России: политологический аспект, методология и методика измерения // вестн. Моск. Ун-та. Сер. 12. Политические науки. – 2010. – №1. – С. 67-82.
10. Бакланов П. Я. Географические и геополитические факторы в региональном развитии // Вопросы географии. – 2014. – №2 (44). – С. 4-10.
11. Бакланов П.Я. Территориальная организация хозяйства и региональное развитие // Социально-экономическая география. Вестник АРГО. – 2012. – №1. – С. 32-49.
12. Бакланов П.Я. Территориальные социально-экономические системы в региональном развитии // Известия РАН. Серия географическая. – 2017. – № 4. – С. 7-16.
13. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. О методах исследования межрегиональной дифференциации // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10-7. – С. 1495–1499.
14. Бардаль А.Б., Грицко М.А., Хван И.С., Халикова С.С. Качество жизни в Дальневосточном макрорегионе: интегральная оценка // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 5. С. 62–78.

15. Безденежных Т.И., Макенов М.М. Социально-экономическое развитие регионов России: проблемы и пути решения // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – №3 (438). – С. 541-552
16. Благовестова Т. Е., Налётова Н. Ю. Качество жизни населения региона: методика оценки // Псковский регионологический журнал. – 2014. – №20. – С. 56-66.
17. Бобылев С.Н., Григорьева Л.М. Человек и инновации: доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. – М: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018. – 170 с.
18. Бондарев А.Е. Мониторинг социально-экономического развития региона // Регион: Экономика и Социология. – 2010. – № 4. – С. 187-202.
19. Бортник И.М., Сенченя Г.И., Михеева Н.Н., Здунов А.А., Кадочников П.А., Сорокина А.В. Система оценки и мониторинга инновационного развития регионов России // Инновации. – 2012. – №9 (167).– С. 25-38
20. Буфетова А. Н. Межрегиональные различия в уровне жизни в России // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. – 2014. – №3. – С. 113-123
21. Гладкий Ю. Н., Чистобаев А. И. Основы региональной политики : учебник для вузов / – Санкт-Петербург : Издательство Михайлова В. А., 1998. – 660 с. : ил. – Б. ц.
22. Глушакова О.В. Качество жизни как интегральное понятие // Ойкумена. – 2010. – № 4 (81). – С. 25–31
23. Голованова Л.А. Основы региональной экономики : учеб. Пособие – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. – 131 с.
24. Голубчик М.М.др. Региональные исследования и география (некоторые исходные положения) // Региональные Исследования. – 2003. – №1 (2). – С. 3-8.
25. Гольшев М. А. Методика измерения уровня регионального социально-экономического развития // Власть. – 2010. – №5. – С. 92-95
26. Гонова О. В. Социально-экономическое развитие региона: модели рейтинговой оценки // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение . – 2010.– №3. – С.40-46
27. Гранберг А.Г. Региональная экономика и региональная наука в России: десять лет спустя // Регион: экономика и социология. – 2004. – №1. – С. 57–81.
28. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М.: ГУВШЭ, 2001. 2-е издание. – 495 с.
29. Гришина И.В., Польшнев А.О., Тимонин С.А. Качество жизни населения регионов России: методология исследования и результаты комплексной оценки // Современные производительные силы. От догоняющего к опережающему развитию. – 2012. – №1. – С. 70-83.
30. Гришина И.В. Марухин И.Н., Шестопалова И.П. Методология исследования и опыт оценки инвестиционной привлекательности регионов России // Федерализм. – 2013. – № 1. – С.39-56.
31. Гришина И. В., Польшнев А. О. Социально-экономическое положение российских регионов: методические подходы и результаты комплексной оценки // Современные производительные силы. 2012. № 0. С. 34-48.
32. Губанова Е.С., Клещ В. С. Методологические аспекты анализа уровня неравномерности социально-экономического развития регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – №1 (49). – С. 58-75

33. Данилова И. С., Аммосов И. Н. Зарубежный и отечественный опыт оценки качества жизни населения // Вестник СВФУ. – 2019. – №1 (13). – С. 5-14.
34. Домнич Е. Л. О типичных рейтингах инновационного развития стран и регионов // Регионалистика. – 2019. – №3. –С. 42-65
35. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.
36. Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 264 с.
37. Зубаревич Н. В. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? / Независимый институт социальной политики. М.: Поматур, 2005.
38. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России в 2000-е годы: рост или снижение? // Общественные науки и современность. – 2013. – №6.
39. Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты./ Вопросы экономики.– 2019 – №1- С.135-145.
40. Иванов А. П. Методические подходы к оценке социально-экономического потенциала региона // Пространство экономики. – 2010. – №2-3. – С. 18-24
41. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / Сокр. пер. с англ. В. М. Гохмана [и др.] ; Вступ. статья и ред. А. Е. Пробста. – Москва : Прогресс, 1966. – 659 с.
42. Казанцев С.В. Оценка взаимного положения регионов // Регион: экономика и социология. – 2008. – №2. – С. 151-174.
43. Калюжнова Н. Я. Конкурентоспособность регионов: теория и методология анализа в контексте современного экономического развития: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Томск. гос. университет, Томск, 2005.
44. Коробейникова К. В. Различные подходы к оценке социально-экономического развития региона // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №5-2. – С. 92-95
45. Краткий опросник ВОЗ для оценки качества жизни (WHOQOL-BREF). – 2004. – 6 стр.
46. Кузнецова О.В. Типология факторов социально-экономического развития регионов России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2014. – №2. – С. 3-8
47. Кузнецова О.В. Пирамида факторов социально-экономического развития регионов. Вопросы экономики. – 2013 – 2 – С. 121-131
48. Кузнецов С.В., Растова Ю.И., Растов М. А. Рейтинговая оценка качества жизни в российских регионах // Экономика региона. – 2017. – №1.– С. 137-146
49. Кузнецов А.В. , Кузнецова О.В. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии / Под ред. А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 137 с.
50. Кузнецов Р.А. Основные подходы к оценке уровня социально-экономического развития региона и выработке направлений государственной поддержки проблемных территорий // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – №12 (058). – С. 71-76

51. Кулькова В.Ю. Направления развития региональных теорий в контексте исследования различий социально-экономического развития территории // Региональная экономика: теория и практика. – 2006.– №11. –С. 61-72
52. Лаженцев В. Н. Территориальное развитие как экономико-географическая деятельность (теория, методология, практика) // Экономика региона. – 2013. – №1 (33). – С. 11-20
53. Лексин В.Н. К методологии исследования и регулирования процессов территориального развития // Регион: экономика и социология. – 2009. – №3. – С. 19-40.
54. Лексин В.Н., Швецов А.И. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М., 2003.
55. Леонов С.Н., Барабаш Е.С. Региональная диагностика, ее сущность и основные характеристики. Пример дальневосточных субъектов Федерации // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – №41.– С. 2-9
56. Мидов А.З. Дифференциация регионов России по уровню стратегических конкурентных преимуществ: методологические подходы и стратегический анализ // Управленческое консультирование. – 2018. – №7. – С. 165-173.
57. Митяков Е.С., Корнилов Д.А. К вопросу о выборе весов при нахождении интегральных показателей экономической динамики // Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева. – 2011. – №3 (90). – С. 289-299.
58. Михеева Н. Н. Региональная экономика и управление. Хабаровск: Изд-во РИОТИП, 2000. - 400с.
59. Морощкина М.В. Дифференциация российских регионов по уровню экономического развития // Проблемы прогнозирования. – 2016.– №4 (157). – С. 109-113
60. Мусаев Р.А., Решиев С.С. Характерные особенности региональной политики в развитых странах // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – №48. – С. 50-59
61. Петросянц Д. В. Индекс развития человеческого потенциала в субъектах Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – №43 (226). – С. 23-31.
62. Пилясов А.Н. Мыслящий человек есть мера всему // Региональные Исследования. – 2011. – №3 (33). – С. 3-14.
63. Погодина Т.В., Бренчагова С.А. Анализ и интегральная оценка социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – №12 (27). – С. 7-13.
64. Попова Г. Л. Анализ качества социально- экономического развития региона: понятия и критерии // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – №29 (236). – С. 25-31.
65. Репова М.Л., Сазанова Е.В., Лобанова Е.С. Инструментарий социально-экономического мониторинга регионов для целей управления // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – №13 (199). – С. 44-53.
66. Савченко А. Б. Региональное и городское развитие: ситуационный подход к стратегическому управлению и мониторингу // Балт. рег.. – 2013. – №1. – С.78-98
67. Самарина В.П. Основные методологические подходы к оценке неравномерности регионального социально-экономического развития и выявлению проблемных

- регионов России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009.– №12. – С. 65-72
68. Селиверстов В.Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике –Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. – 436 с.
69. Скотаренко О.В. Российский опыт оценки уровня социально-экономического развития региона // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 1-3. – С. 823-829
70. Смирнов В. В. Методика оценки эффективности социально-экономического развития региона // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2007. – №2. – С. 25-34
71. Смирнов В.В. Методологические аспекты расширения границ теорий регионального развития // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – №15. – С. 63-73
72. Социально-экономическая география: традиции и современность / Под ред. А. И. Шкириной и В. Е. Шувалова – М.– Смоленск: Ойкумена, 2009. – 347 с.
73. Сулакшин С.С., Лексин В.Н., Швецов А.Н., Реймер Л.А., Малчинов А.С., Орлов И.Б. Региональное измерение государственной экономической политики России / Под общей редакцией А.С. Малчинова. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. – М.: Научный эксперт, 2007. – 200 с.
74. Суспицын С. А. Барометры общего регионального положения. // Проблемы прогнозирования. – 2005. – №2. – С. 97-111.
75. Суспицын С. А. Измерение в пространстве региональных индикаторов: методология, методики, результаты // Регион: экономика и социология. – 2014. – №3 (83). – С. 3-30.
76. Тикунов В.С., Черешня О.Ю. Индекс экономического развития регионов Российской Федерации // ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 5. ГЕОГРАФИЯ.. – 2015. – №6. – С. 41-47.
77. Тихонова Л.А. Подходы к оценке социально-экономической эффективности развития регионов РФ // Актуальные проблемы функционирования финансового механизма регионов. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 396-402.
78. Уровень жизни населения: понятия, индикаторы, ситуация в России // Аналитический материал Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования ИПП РАН. – 17 стр.
79. Федоляк В.С. Межрегиональные диспропорции социально-экономического развития современной России // Известия Саратовского университета. Т. 8. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2008. – № 2. – С. 12-20.
80. Федоренко Н. П., Римашевская Н.М. Система экономико-математических моделей для анализа и прогноза уровня жизни / под ред. Н. П. Федоренко, Н. М. Римашевской – М.: Наука – 1986 – 262 с.
81. Хаджалова Х.М. Качество жизни населения: система показателей и методика оценки // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 1. С. 349–359
82. Харитоновна Т.В., Алексеева С.Н. Уровень жизни населения: основные подходы к оценке показателей // Нива Поволжья.– 2016. – №2 (39). – С. 133-140
83. Хван И. С. Подходы к построению методики комплексной социально-экономической диагностики региона // Власть и управление на Востоке России. – 2013.– №2 (63).

84. Юдина М.А. Диагностика регионального развития: в поисках универсальной модели – Омск: Издательский центр КАН, 2016. – 271 с.
85. Юдина М. А. Методические аспекты диагностики макрорегиональных структурных сдвигов // Journal of New Economy. 2019. – Т. 20 – № 4. – С. 22–46.

Нормативно-правовые акты

86. Распоряжение Правительства РФ «О системе оценки хода экономической реформы» от 15.03.1993 № 426-р.
87. Постановление Правительства РФ от 11 октября 2001 г. № 717 «О федеральной целевой программе „Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)“ (с изменениями и дополнениями)».

Статистические источники

88. Сведения о наличии и распределении земель в Российской Федерации // Росреестр: Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyu-natsionalnyu-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения: 30.04.2020).
89. Средний, медианный и модальный уровень денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed1-2-6.htm (дата обращения: 28.04.2020)
90. Регионы России. Социально-экономические показатели. (за различные годы). Стат. сб. / Росстат. – М., 2015-2019
91. Российский статистический ежегодник (за различные годы). Стат.сб./Росстат. – М., 2015-2019
92. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ: итоги 2018 года. – М: РиаРейтинг, 2019. – 54 с.

Источники на иностранном языке:

93. World Health Organization. Study protocol for the World Health Organization project to develop a Quality of Life assessment instrument (WHOQOL) // Special Report. – 1993. – С. 153-159.
94. Robert A. Cummins. Comprehensive quality of life scale – intellectual/cognitive disability. School of Psychology Deakin University, 1997. – 69 с.
95. Hagerty, M. R., Land, K. C. Constructing summary indices of quality of life: A model for the effect of heterogeneous importance weights. Sociological Methods and Research, № 35, 2007, pp. 455-496

96. Hagerty, M. R. et al. (eds.), “Quality of life indexes for national policy: review and agenda for research” – *Social Indicators Research: An International and Interdisciplinary Journal for Quality-of-Life Measurement*, 2001, vol. 55, issue 1, 96 p.
97. Hagerty, M. R., Land, K. C., “Issues in Composite Index Construction: The Measurement of Overall Quality of Life.” Pp. 181-200 in K. C. Land, A. C. Michalos and M. J. Sirgy (eds.), *Handbook of Social Indicators and Quality-of-Life Research*. New York: Springer: 2012.
98. Maggino, F., Zumbo, B.D., “Measuring the Quality of Life and the Construction of Social Indicators.” Pp. 201-239 in K. C. Land, A. C. Michalos and M. J. Sirgy (eds.), *Handbook of Social Indicators and Quality-of-Life Research*. New York: Springer: 2012.
99. *Human Development Report 2013: The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World*. – NY: United Nations Development Programme (UNDP), 2013. – 202 с.
100. Veenhoven, R., *Happy life-expectancy: a comprehensive measure of quality-of-life in nations*. *Social Indicators Research*, 1996. – 49 с.
101. World Health organization. Division of mental health. *The 100 questions with response scales*. – Geneva: 1995.
102. *Country Questionnaire Estonia (Russian)*. – 45 с.

Интернет-источники

103. Индекс качества жизни Кэрл Ферранс и Марджори Пауэрс URL: <https://qli.org.uic.edu/> (дата обращения 25.04.2020).
104. Опрос Евробарометр 91,5, июнь-июль 2109 г. URL: <https://dbk.gesis.org/dbksearch/download.asp?id=66908> (дата обращения 25.04.2020).
105. Опрос условий жизни Статистического управления Швеции. URL: https://www.scb.se/contentassets/c2d3661d55394b799b4e66c1beac7d51/ulf_definitioner_ss_2020_eng0421.pdf (дата обращения 25.04.2020).